

1897 г.



Православный Американскій Вѣстникъ.

„Russian Orthodox American Messenger”

The „Messenger” will be bi - lingual - Russian and English.— It will be issued on the 13-th and - 27-th of each month.

Terms of Subscription:

One year..... На годъ..... \$3.00

Single numbers.... Отдѣльные NN... 15c.

Выходить 1-го и 15-го числа каждаго мѣсяца.

Entered at the New York Post Office
as Second Class Mail Matter.

— N 11 - й. — NEW YORK, — 323 SECOND AVENUE — 1 Февраля 13 February —

Нѣкогда нѣкоторые монахи, называемые Евхиты, пришли къ аввѣ Лукію въ Енаѣ, и спросилъ ихъ старецъ, говоря: какое ваше рукодѣліе? Они отвѣчали: мы не занимаемся рукодѣліемъ, но, какъ говоритъ Апостоль, непрестанно молимся. И сказалъ старецъ: вы не ѣдите?— Ъдимъ, отвѣчали они. Старецъ говоритъ: кто молится за васъ, когда вы ѣдите? Еще сказалъ имъ: вы и не спите?— Спимъ, отвѣчали они. Старецъ говоритъ: кто молится за васъ, когда вы спите? И не нашлись на это отвѣтить ему. Тогда старецъ сказалъ имъ: простите мнѣ, вы не дѣлаете, какъ говорите. Я же вамъ покажу, что, занимаясь своимъ рукодѣліемъ, непрестанно молюсь. Размочивъ немного прутьевъ, я сажусь съ Богомъ, и, плетя изъ нихъ веревку, говорю: помилуй мя, Боже, по величїи милости Твоей, и по множеству щедротъ Твоихъ очисти беззаконіе мое (Псал. 50, 1). И сказалъ имъ: не молитва ли это? Тѣ отвѣчали: да. Старецъ сказалъ: проводя цѣлый день въ работѣ, я зарабатываю болѣе или менѣе шестнадцати монетъ. Двѣ изъ нихъ подаю въ дверь (нищимъ), а на остальные ѣмъ;— и молится за меня принимающій двѣ монеты, когда я ѣмъ, или когда сплю, и по благодати Божїей у меня совершается непрестанная молитва.

ИЗЪ КНИГИ «Слова, бесѣды и рѣчи

Филарета, Архiepископа Черниговскаго и Нѣжинскаго. Ч. 4-я. Изд. 3-е. Спб. 1883 г.»



«Берегитесь лжепророковъ, которые приходятъ къ вамъ въ овечьей одеждѣ, а внутри суть волки хищные» (Матѳ. 7, 15).

Лжепророки, въ словахъ Спасителя, тоже, что лжеучители, которые, подъ видомъ истины, передаютъ ложь и, подъ видомъ добра, надѣляютъ пагубою.

Берегитесь, говоритъ Господь, такихъ учителей, какъ берегутся яда, который можетъ скрываться и въ красивомъ цвѣткѣ; берегитесь, какъ берегутся змѣи, которая, укрываясь въ кустарникѣ или подъ листьями, можетъ нечаянно напасть на васъ и нанести смертельную рану.

Нельзя не удивляться тому, что оказываются охотники быть въ числѣ учителей лжи. Согласитесь! что это не великая честь имъ... Истина дорога для каждаго; а люди изобрѣтаютъ ложь. Странно. Но не думайте и того, что эти люди дѣйствуютъ по твердому убѣжденію. Убѣжденіе можно имѣть только въ дѣйствительномъ, а ложь—вымысль, призракъ, ничто. Ложь не можетъ имѣть силы убѣжденія для того, кто изобрѣтаетъ и распространяетъ ее. Основаніе ея для души только въ самой душѣ, въ ея порчѣ. Апостоль убѣждаетъ держаться благой совѣсти, юже нѣцыи отринувше, отъ вѣры отпавша (Тим. 1, 19). Видите, подъ какимъ условіемъ можно отказаться отъ истины и принимать ложь? Подъ условіемъ отреченія отъ благой совѣсти. Безсовѣстность—вотъ основаніе лжеучителей! Печальное состояніе!

Что касается до насъ: проповѣдники лжи, какъ и всякое другое зло, попуска-

ются съ тѣмъ, чтобы мы не спали, если не хотимъ потерпѣть вредъ отъ зла. Итакъ наше дѣло быть зоркими.

Какъ узнать лжеучителя?

Богъ истина и Онъ одинъ источникъ истины. Потому то, что возвѣщено Имъ для насъ, есть несомнѣнная правда. Всѣ же мысли происхожденія земнаго, человѣческаго, непрочны, перемѣшаны съ недомнѣніями, съ ложью и неправдою. Итакъ, не можетъ быть истинною то, что несогласно съ истинами созерцательными и практическими, открытыми въ словѣ Божіемъ и проповѣдуемыми церковью. Вотъ главная мѣра для повѣрки всѣхъ ученій! Пстому не слушай тѣхъ учителей, которые или льстятъ страстямъ человѣческимъ или подъ видомъ новыхъ открытій передаютъ мысли несогласныя съ догматами церкви. „Хотя бы мы или ангель благовѣствовались вамъ не то, что мы вамъ благовѣствовали, да будетъ анаѳема” (Гал. 1, 8). Такъ говоритъ апостоль Божій.

Духъ лжи изворотливъ: въ разные времена является въ разныхъ видахъ и всегда прикрывая пагубный духъ свой наружностію приличною и даже обольстительною. „Приходятъ къ вамъ, говоритъ Господь, въ овечьей одеждѣ, а внутри суть волки хищные.” Иногда не легко узнать лжеучителя по содержанію ученія его. По чему же узнать, что подъ овечьею шкурою скрывается волкъ? „По плодамъ ихъ узнаете ихъ,” говоритъ Господь (Матѳ. 7, 16). Это значитъ, что если не узнаете ихъ по содержанію ученія, можете узнать по ихъ дѣламъ. Дѣла на языкѣ писанія нерѣдко называются плодами, напр. „сотворите плоды, достойные покаянія,” т. е. дѣла (Матѳ. 3, 8). Узнайте лжеучителей по дѣламъ ихъ, частію—тѣмъ, которыя сами они дѣлаютъ, частію по—послѣдствіямъ ученія ихъ. Ложь не можетъ внести успокоиваю-

щаго свѣта въ нашу жизнь, потому что въ ней самой нѣтъ свѣта, она-мракъ. Таковы же плоды учителей лжи. Мысль свою Господь объясняетъ далѣе такъ: „собираютъ ли съ терновника виноградъ, или съ репейника смоквы“? (Матѣ. 7, 16). По общему правилу, всякое растеніе или дерево приноситъ свои плоды: репейникъ репы, а не виноградъ, и виноградная лоза виноградъ, а не репы. Точно такъ дѣла учителей лжи непременно пагуба. Собственныя дѣла ихъ или гордость саманинская, или развратъ; послѣдствія ученія ихъ таковы же. Если они успѣваютъ закрыть отъ глазъ людскихъ свои нечистыя дѣла, слѣдствія ученія ихъ откроютъ ихъ. „Дѣла плоти, говоритъ апостоль, извѣстны: онѣ суть блудъ, нечистота, вражда, ссоры, сѣянство и тому подобное“ (Гал. 5, 19 21). Если не все вмѣстѣ, то многія изъ дѣлъ такихъ непременно украшаютъ жизнь учителей лжи, или являются слѣдствіями ученія ихъ. Такъ описываетъ лжеучителей и апостоль: „люди, говоритъ, самолюбивые, сребролюбивые, гордые, злорѣчивые, клеветники, невоздержные, враги добра, преданные болѣе сластолюбію, нежели Богу, имѣющіе видъ благочестія, но силы его отрекшіеся“ (Тим. 3, 1. 5). Итакъ „по плодамъ ихъ узнаете ихъ.“ Учители лжи говорятъ: миръ, миръ! но это только слова. Они говорятъ, что желаютъ общаго блага. Но это только слова. Смотрите на дѣла ихъ: они ищутъ только своего (Фил. 2, 4). Раздѣляютъ людей въ мысляхъ, поднимаютъ ихъ другъ противъ друга, заводятъ войну, доводятъ до сценъ кровавыхъ и печальнаго разстройства. Такъ всегда было! Такъ всегда и будетъ!

Еще одно слово о насъ самихъ. Берегитесь лжеучителей, говоритъ намъ Господь... Я не отвѣчаю, говоритъ иной, за тѣ понятія, которымъ наученъ, въ которыхъ воспитанъ; мое дѣло быть вѣрнымъ этимъ мыслямъ, а за невѣрность ихъ дать отчетъ

Богу тотъ, кто сообщилъ мнѣ ихъ. Да, лжеучитель будетъ строго отвѣчать за передачу ложнаго ученія. Въ этомъ нѣтъ никакого сомнѣнія. Но несомнѣнно и то, что не оставляютъ въ покоѣ и того, кто принималъ ложь. Тебѣ данъ смыслъ, чтобы отличать истину отъ лжи? Данъ. Тебѣ дана любовь къ истинѣ, чтобы отрекаться отъ лжи и принимать чистыя, святыя мысли? Дана. Какъ же ты считаешь себя не подлежащимъ отвѣту за то, что держишься лжи, принятой отъ другаго? Слѣпецъ водить: оба въ яму упадутъ, сказалъ Господь (Матѣ. 14.15). Слышите, оба будутъ въ ямѣ, а не одинъ. Апостоль говоритъ: истины не приѣша, во еже спастися имъ. И сего ради послетъ имъ Богъ дѣйство льсти, во еже вѣровати имъ лжи, да судъ приимутъ вси невѣровавшіи, но благоволившіи въ неправдѣ (Сол. 2, 10. 13). Страшныя слова! Появленіе учителей лжи вызывается не одною ихъ волею, а волею слушающихъ; они являются съ ихъ пагубою оттого, что не хотятъ принимать истины, любятъ неправду, благоволятъ къ нечестію. Какъ же нужно беречься! Аминь.



Въ этомъ № мы помѣщаемъ очень интересныя сообщенія относительно положенія дѣлъ на Аляскѣ. Печальныя вѣсти!...

Слишкомъ туго натянутая струна всегда рвется; ненормальное положеніе вещей всегда требуетъ разрѣшенія и выхода... Каковъ-то онъ будетъ въ настоящемъ случаѣ?...

Ред.



Sitka Alaska.

Какъ это все согласить съ принципами Американской Конституціи?—

Въ Европѣ принято думать, что большей свободы совѣсти и большихъ гарантій относительно личныхъ правъ всякаго гражданина, какъ въ Сѣверо-Американскихъ Штатахъ, въ другихъ странахъ нигдѣ и нѣтъ... Къ сожалѣнію, наличная дѣйствительность далеко не всегда отвѣчаетъ такому мнѣнію,— по крайней мѣрѣ, если имѣть въ виду положеніе вещей на Аляскѣ.... Вотъ прошло уже тридцать лѣтъ со дня передачи Аляски Русскимъ Правительствомъ Сѣверо-Американскимъ Соединеннымъ Штатамъ и что жъ?! Лучше-ли стала Аляска въ сравненіи съ прежнимъ временемъ, богаче-ли стали ея обитатели, просвѣщеннѣе-ли; имѣютъ-ли они хотя администрацію сколько нибудь сносную, не говоря уже о другихъ условіяхъ лучшаго гражданскаго существованія?— Увы, все это еще въ перспективѣ только, все это еще только *pia desideria* бѣдныхъ обитателей Аляски и больше ничего.... Обитатели Аляски при Американскомъ владычествѣ не стали богаче: Это фактъ! Напротивъ, народъ страшно обѣднѣлъ. Гдѣ прежде были богатая населенія, какъ, напр., на Прибы-

How is all this to be

*conciliated with the principles of the
AMERICAN CONSTITUTION?*

It is an accepted opinion in Europe that in no other country can be found greater liberty of conscience and fuller guaranties of every citizen's individual rights than exist in the United States of North-America. Unfortunately, facts as we find them do not warrant an unqualified indorsement of this opinion certainly not as far as Alaska is concerned.

It is now thirty years since Alaska was ceded by the Russian Government to the United States. What then? Is Alaska better off than it was before? have the inhabitants become wealthier, more enlightened! have they at least a halfway tolerable administration, not to speak of other conditions of improved civic life? Alas! all these things, so far, are only so many future possibilities, so many *pia desideria* of the poor people of Alaska— no more. They have not become wealthier under American rule—that is a fact. Quite the contrary: the population is frightfully impoverished. Where there formerly used to be prosperous settlements, as for instance on the Pribylof Islands, in Bielkofsk and other places, there are now living poor destitute wretches, hopelessly

ловыхъ островахъ, въ Бѣльковскѣ и др. мѣстахъ, — тамъ теперъ живутъ обездоленные бѣдняки, совершенно ничего не имущіе, кромѣ задолженности тѣмъ компаніямъ, на эксплуатацію которымъ Американское Правительство отдаетъ Аляску.

Школы и разнаго рода сектанскія миссіи съ пріютами, правда, имѣются, — но въ то же время рядомъ съ ними существуетъ и самая хищническая эксплуатація бѣднаго народа, — продажа спиртныхъ напитковъ, развратъ американскихъ культуръ трегеровъ, въ видѣ всякаго рода майнеровъ и др. искателей легкой наживы. . . . Администрація?! — Да ее, за исключеніемъ Ситхи и Прибыловыхъ острововъ, въ послѣднее время почти и не было: кто хотѣлъ и что хотѣлъ, тотъ то и дѣлалъ! Цѣлыя территоріи, какъ напр., въ Кенаѣ, Нушагакѣ, Квихпахѣ, Кускоквимѣ, и доселѣ остаются безъ всякой правительственной администраціи. . . . Что же тамъ дѣлать бѣдному люду, — гдѣ искать правды? — Вхатъ въ Ситху далеко и дорого стоитъ, а искать вокругъ да около себя помощи рѣшительно не возможно. . . . Приходится, поэтому, скрѣпя сердце, жить съ упованіемъ только на милость Божію, — и больше ничего! Протестовать нельзя, ибо сами протестанты скорѣе всего подвергнутся преслѣдованію со стороны всѣхъ тѣхъ, кому это не на руку. Въ такихъ случаяхъ практикуется самый обыкновенный способъ: сперва начинается зачерненіе протестанта въ нравственномъ отношеніи — предъ кѣмъ слѣдуетъ, а затѣмъ пойдутъ стѣсненія и въ другихъ отношеніяхъ. . . .

Представители нашей Церкви болѣе другихъ испытали на себѣ всѣ невзгоды этого положенія на Аляскѣ. Нѣкоторые изъ нихъ пытались было обращаться съ жалобами въ судъ на Ситху, но эти жалобы не всегда достигали желаемыхъ результатовъ. Приведемъ одинъ весьма характер-

in debt to those commercial Companies to whose tender money-making mercies the American Government has delivered up Alaska.

True, there are schools, and various sectarian missions with „homes” attached, but side by side with them the poor people are subjected to systematic robbery and demoralizing influences— through the sale of intoxicants, the evil ways of adventurers from the States, such as miners and other seekers after easy ways of making money. And as to the Administration! . . . Why, with the exception of Sitka and the Pribylof Islands, there has been almost as good as none at all for the last few years. Every one did as he pleased. Whole territories— for instance Kenay, Nushagak, Kvikpakh, Kuskokvim, — are left to this day without any Government control. What are the poor people to do under the circumstances? Where are they to seek justice? The journey to Sitka is long and costly, and there is absolutely no help or redress to be found any nearer. So nothing remains for them but to set their teeth hard and bear it all, placing their hope in God’s mercy. It is useless to protest, for persecution is sure to follow, at the hands of those who are inconvenienced by the protest. The proceeding in such cases is uniform: slander. The protester’s morality is attacked in the quarters where such attacks can do him harm; then commences a series of oppression and vexations.

The representatives of our church have, more than anybody, experienced in their own persons the disastrous effects of the conditions which prevail in Alaska. Some of them at one time made the attempt of complaining in Sitka, but the results were not always such as were looked for. Let us take one very characteristic instance. In 1894 the Orthodox priest V. Modestof filed a complaint in the Sitka Court against the actions of the missionaries Shoechert and Wolfe, who, by deceit

ный примѣръ. Въ 1894 году священникъ В. Модестовъ обратился съ жалобой въ Ситхинскій судъ на дѣйствія миссіонеровъ Шиферта и Вульфа, обманомъ или насиліемъ забравшихъ дѣтей православнаго населенія въ пріютъ, и не желавшихъ по требованію родителей и родственниковъ возвратить обратно; — что же Ситхинская администрація? — она, къ удивленію, отказалась отъ разбора этого дѣла. Вотъ что писалъ по этому случаю бывшій благочинный Ситхинскаго округа, священникъ Влад. Донской: „Сергѣй Іоновичъ (Костромитиновъ, правительственный переводчикъ при Ситхинскомъ судѣ) передалъ мнѣ для возвращенія Его Преосвященству рапортъ священника о. Владиміра Модестова и при ономъ актъ относительно насилій миссіи „Моравскихъ братьевъ” въ Нушагакъ и просилъ меня увѣдомить Его Преосвященство, что онъ, согласно Его просьбѣ, перевелъ на Англійскій языкъ обѣ эти бумаги и представилъ прокурору Областнаго Суда Г. Тейлору и Мировому Судѣ Г. Роджерсу; но они возвратили ему ихъ обратно съ извиненіемъ, что сдѣлать по онымъ они ничего не могутъ, — во первыхъ потому, что сообщеній постоянныхъ съ Нушагакомъ нѣтъ, а вызывать оттуда свидѣтелей, или командировать туда слѣдственную комиссію по дѣлу частному, они не имѣютъ полномочій отъ Вашингтонскаго Правительства; — во вторыхъ потому, что командировка чиновниковъ для слѣдствія, или вызовъ свидѣтелей стоитъ будеть Правительству весьма большихъ расходовъ, — и въ Вашингтонѣ никогда не согласятся уплатить этихъ расходовъ, если по слѣдствію будеть выяснено, что миссіонеръ Shoeherts не сдѣлалъ преступленія противъ закона, а ссорится со священникомъ Модестовымъ только какъ соперникъ по миссіи”. Такимъ образомъ, вслѣдствіе такихъ сообра-

or by force, got the children of the Orthodox population into their „home,” and refused to return them to the parents or guardians, at the latter’s request. How did the Sitka authorities act in the case? To the complainants, amazement, they refused to consider it at all! This is what the then Superintendent of the Sitka district, the priest Vladimir Donskoy, wrote on this occasion: „Sergey Jonovitch Kostromitinof, (official interpreter of the Sitka Court) has handed to me, to be returned to the Bishop, Father Modestof’s report together with the complaint against the violent acts of the Mission of Moravian Brothers in Nushagak. He requested me to inform the Bishop that he had, as desired by him, translated both the documents into English and submitted them to the District Attorney Mr. Taylor and to the Justice of the Peace Mr. Rogers, but they returned the papers with an apology, stating that they could do nothing in the case, in the first place, because there is no direct communication with Nushagak and they are not empowered by the Government at Washington to summon thence witnesses or to send thither a commission for the hearing of testimony on the spot; in the second place because both the sending of an investigating commission or the summoning of witnesses would cost the Government considerable sums and the authorities in Washington would never consent to defray these expenses, should it be shown by an investigation, *that the missionary Shoehert has not transgressed the law, but only has a quarrel with the priest Modestof in the way of missionary competition.*” And on the ground of such considerations as these, the matter was dismissed, and men like Shoehert, Wolfe, Tuck, Roscor and others went on acting with impunity to the detriment of Alaska’s Orthodox population and, still more, to that of the Orthodox clergy. It is clear that the only possible solution lies in an appeal to

женій, дѣло и осталось безъ послѣдствій, а гг., подобные Шехерту, — Вульфъ, Токкъ, Росхоръ и другіе—продолжали дѣйствовать безнаказанно въ обиду православному населенію Аляски и еще въ большую— православному духовенству.... Оказывается, что единственнымъ исходомъ въ такихъ дѣлахъ могло быть кулачное право, но, къ счастью, наше духовенство никогда еще не доходило до этой крайности....

Трудно жить на Аляскѣ безъ Правительственной администраціи; но не всегда легко и съ администраціей... и здѣсь встрѣчаются такія стѣсненія, какихъ, пожалуй, не встрѣтишь даже и въ нецивилизованныхъ странахъ.... Примѣръ этому представляютъ острова св. Георгія и св. Павла, или — Прибыловы. На этихъ островахъ, согласно 1959 ст. Свода узаконеній Соединенныхъ Штатовъ (Revised statutes of the U. S.) все управление сосредоточивается въ рукахъ Секретаря Департамента Казначейства и агентовъ, посылаемыхъ сюда Вашингтонскимъ Правительствомъ. Главною заботою тамошней администраціи, по смыслу закона, должно быть „охраненіе рыбныхъ и звѣриныхъ промысловъ (собственно-котиковыхъ)“, которые, кетати сказать, послѣ владычества на этихъ островахъ американцевъ, пришли въ самое жалкое состояніе; а также— и стремленіе къ водворенію правосудія, порядка и тишины въ населеніи. Между тѣмъ, дѣло тамъ поставлено совсѣмъ иначе: Правительственные агенты вмѣшиваются не только въ дѣла общественныхныя, но даже и семейныя, а затѣмъ и чисто церковныя. Выходить, такимъ образомъ, что взяты въ опеку не только злосчастные котики, случайные обитатели этихъ острововъ; но даже и совѣсть и имущество та-

material force, but our clergy fortunately never yet allowed itself to be driven to that extremity.

Life is hard in Alaska where there is no administration; but it is not always easy where there is; in such places vexations are of frequent occurrence which are not often met with even in uncivilized countries. The islands of St. George and St. Paul, otherwise called the Pribylof Islands, yield an instance in point. On these islands in compliance with § 1959 of the Revised Statutes of the United States, the entire administration is centred in the hands of the Secretary of the Treasury and the agents sent out from Washington by the Government. It is the law's intention that the local administration's chief care should be given to the protection of the fisheries and chase (meaning virtually the seals)— which, by the way, since these have passed under American rule, are fallen into the most deplorable condition — also to the maintenance of justice, peace and order amongst the population. In reality, things are conducted on very different lines: *the Government agents interfere not only in public but also in domestic affairs and even in purely ecclesiastical matters. So that official guardianship is extended not only to the unfortunate seals, temporary and occasional denizens of these islands, but also to the consciences and the property of the permanent human inhabitants.*

There, on those islands, it is absolutely impossible for any one individual to perform any single act of life without the official guardians, sanction: permission must be asked of them for all and everything. And well and good if these guardians always were equal to their duties, if they were men with some understanding of law and human relations, with some respect to the liberty of conscience and the religious feeling of the governed; then one might acquiesce in such a system; but things are not always so

мошнихъ постоянныхъ обитателей, т. е. людей....

Тамъ, на этихъ островахъ, безъ разрѣшенія правительственныхъ опекуновъ, рѣшительно ничего нельзя сдѣлать ни одному обитателю: всегда и во всемъ должно спросить согласія и разрѣшенія у нихъ. И благо, если бы эти опекуны всегда стояли на высотѣ своего долга, были люди съ пониманіемъ закона и человѣческихъ отношеній, съ уваженіемъ къ свободѣ совѣсти и религіозному чувству управляемыхъ: тогда можно бы было мириться съ такимъ режимомъ; но дѣло въ томъ, что на практикѣ это не всегда такъ бываетъ. Являясь сюда съ предубѣжденіемъ относительно Православной Церкви и ея администраціи, совершеннымъ незнаніемъ характера православныхъ религіозныхъ учреждений и, въ то же время, забывая принципы своей американской Конституціи, они устрояютъ такія отношенія къ Православной Церкви, какія никакъ не могутъ быть названы терпимыми— даже съ точки зрѣнія американской Конституціи... Такъ, на примѣръ, бывшій тамъ агентомъ Браунъ заставлялъ алеутовъ вступать въ бракъ по его усмотрѣнію, а не по ихъ собственному, а священника— вѣнчать прихожанъ, и притомъ въ такихъ степеняхъ родства, въ какихъ наша Церковь не дозволяетъ;— требовалъ, чтобы службы совершались на англійскомъ языкѣ, а не на русскомъ,— чтобы священникъ безъ его вѣдома не смѣлъ бы распорядиться церковными деньгами, собираемыми отъ продажи свѣчей, въ кружку, и пожертвованными и т. п. Проводя строго послѣдовательно въ практику свои принципы, — этотъ агентъ захватилъ тогда при содѣйствіи агента Сѣверной Торговой Ко., Тинга, 3,325 долларовъ, отправленныхъ священникомъ и прихожанами въ Аляскинское Духовное Правленіе на храненіе,— и самоуправно засчиталъ ихъ прихожанамъ въ счетъ ихъ

in practice. These men come with a rooted prejudice against the Orthodox Church and her administration, with absolutely no knowledge of Orthodox religious institutions; at the same time, oblivious of the principles represented by their own American Constitution, they assume towards the Orthodox Church an attitude which can in no wise be termed tolerant, from the point of view of that same Constitution. Thus, for instance, a certain Brown, being agent there, used to compel the Aleuts to marry as he, not they, saw fit, and forced the priests to perform the ceremonies; in addition to which these marriages frequently were ordered between persons standing to each other within degrees of relationship forbidden by our church. He further required the services to be performed in English instead of Russian: he gave strict orders that no Orthodox priest should dispose of the church moneys collected from the sale of wax candles, from donations, from the church box, etc. This same agent, consistently carrying out his principles, and with the assistance of the agent of the Northern Commercial Co., Ting, seized a sum of \$3,325 which the priest and parishioners were sending for safe keeping to the office of the Alaskan Diocese, taking it on his responsibility to credit this sum to the parishioners on account of a debt they owed the Northern Commercial Co. This arbitrary act of the Government agent, who, moreover, threatened that he would not allow the Bishop to land on the island, gave occasion to a long correspondence between the Russian and American Governments, with the final result that the Treasury Department returned to the Alaskan Diocesan office the sum illegally appropriated. This correspondence lasted from 1892 to 1895 inclusively. The highest Russian church authorities made clear to the American Government at the time, through diplomatic channels, what view should be taken of money

долга Сѣверной Торговой Ко Такое самоуправство правительственнаго чиновника, угрожавшаго, что онъ и епископа не пуститъ высадиться на островъ, — вызвало въ то время большую переписку между Русскимъ и Американскимъ Правительствами, конечнымъ результатомъ которой было возвращеніе Департаментомъ Казначейства Аляскинскому Духовному Правленію незаконно захваченныхъ церковныхъ денегъ. Вся эта переписка длилась съ 1892 по 1895 годъ включительно. Въ то время Русскою высшею церковною властію, дипломатическимъ путемъ, было выяснено американскому Правительству, какъ должно смотрѣть на собираемыя въ церкви отъ прихожанъ деньги (свѣчныя, кошелековыя и пожертвованныя) и въ какихъ отношеніяхъ должны стоять къ этому дѣлу священникъ, епископъ и Аляскинское Духовное Правленіе, — были сдѣланы и другія разъясненія въ отношеніи правъ Православной Церкви въ Америкѣ, а также были опровергнуты и клеветы, возводившіяся на представителей нашей Церкви въ Америкѣ; — но все это, какъ оказывается, осталось безъ послѣдствій Прежняя система вмѣшательства въ дѣла церковныя продолжаетъ существовать на Прибыловыхъ островахъ и доселѣ Вотъ что, на примѣръ, пишетъ намъ благочинный Уналашкинскаго округа, священникъ о. А. Кедровскій отъ 11-23 ноября 1896-го года: „Незадолго до моего приѣзда на островъ св. Георгія Правительственный офицеръ на семь островѣ, по распоряженію офицера на островѣ св. Павла (старшаго), собралъ народъ (прихожанъ) и объявилъ имъ, что если они отдадутъ церковныя деньги Его Преосвященству (ожидали приѣзда Преосвященнаго); то будутъ лишены казеннаго содержанія (провизіи, одежды, дома), чѣмъ конечно, были перепуганы прихожане. Я ходилъ къ офицеру на о. св. Георгія и что могъ сказать, — сказалъ; онъ

collected by churches from parishioners, (from the sale of candles, the church box and donations), and what should be in this matter the attitude of the parish priest, the Bishop and the Alaskan Diocesan Office. Sundry other explanations also were given concerning the rights of the Orthodox Church in America, and the slanderous accusations against representatives of our Church in America were disproved; but all these things, as it now appears, led to no results. The old system of interference in church matters is still in force on the Pribylof Islands. And this is what our Superintendent of the Unalashka District, Father A. Kedrofsky, writes under the date of November the 11-th-23-d 1896:— „Shortly before my arrival on the island of St George the Government officer residing on the island, by direction of his senior officer residing on that of St. Paul, called together the people, (parishioners) and informed them that, if they should give the church moneys into the hands of the bishop, (whose coming was expected at the time), they would forfeit the subsidies paid them by the Government, (provisions, clothing, dwellings)—a threat which naturally scared the parishioners. I went to the officer (on St. George’s Island) and said all I could think of. He replied that it was no business of his, that such were the orders of the officer on St. Paul’s Island, who “was his senior officer.” „Every time that church moneys are sent off, the priest, Father N. Ryssef, is plied with endless questions: where goes the money? what is it for? when were the things sent? why so many?” etc. etc. Nor is it easy for the Superintendent to visit the churches on the Pribylof Islands, because the Government officer is possessed with the idea that his chief, if not his only, object in going there is to *appropriate* the church moneys. Not content with his own personal distrust, the officer manages to inspire the parishioners with the same feeling towards their priests, who, he insinuates,

отвѣтилъ мнѣ, что это не его дѣло: такъ распоряжается офицеръ съ острова св. Павла, который главный"! „При отсылкѣ церковныхъ денегъ, священникъ Н. Рысевъ всегда имѣеть неприятности отъ подробныхъ разспросовъ: „куда, за что, когда присланы вещи, почему такъ много?“ Посѣщать благочинному церкви на Прибыловыхъ островахъ тоже не легко, ибо, по мнѣнію правительственнаго офицера, приѣздъ благочиннаго сюда имѣеть главною, а пожалуй, и исключительною цѣлью — забрать церковныя деньги. Офицеръ не ограничивается своимъ личнымъ недоверіемъ, онъ таковое внушаетъ имѣть и прихожанамъ въ отношеніи своихъ священниковъ, кои, якобы, безъ всякаго вѣдома, церковныя деньги забираютъ себѣ, тратятъ и отсылаютъ сколько имъ захочется и неизвѣстно куда и на что. *) Конеч-

Примѣчаніе: Всѣхъ суммъ, принадлежащихъ аляскинскимъ церквамъ и въ разное время поступившихъ на храненіе въ Алякинское Духовное Правленіе, имѣется 57.300 рублей въ русскихъ государственныхъ 4½ проц. билетахъ и 357 руб. 36 коп. наличными денгами; изъ нихъ церкви на островѣ св. Павла принадлежить 29.700 руб. въ билетахъ 4½ проц. и 2,488 руб. 66 коп. наличными; а церкви острова св. Георгія: билетами 4½ проц. принадлежить 4.500 руб. и наличными 352 руб. 15 коп. Это по вѣдомости Хозяйственнаго Управленія при св. Синодѣ отъ 27 марта 1895 года за № 6347. Теперь конечно ихъ больше, ибо проц. выросли; но Алякинское Дух. Правленіе еще не получило новой вѣдомости, которая имѣеть быть прислана въ началѣ года.

Этотъ капиталъ собранъ Преосвященными Алеутской Епархіи въ разное время; о немъ всегда давались свѣдѣнія причтамъ и прихожанамъ Аляскинской Епархіи изъ Аляскинскаго Духовнаго Правленія. Этстъ капиталъ сохраняется въ Россіи, потому что тамошніе банки

take the money at their own pleasure, spend it, send off as much of it as they think fit, nobody knows whither or for what ends. *) Of course the more sensible among the parishioners see through the officer's will, his wish most likely being that the money should all pass into the Company's hands, to pay for repairs of churches and houses (they are always proposing repairs, even where there is no need of them whatever). But there are those who are anxious to conciliate the officer's favour, and therefore take what he says on trust and even openly declare for him, thereby making the others uneasy and things generally very hard for the priest. The distrust towards the priests inculcated by the officers on the Pribylof Islands

*) The totality of the sums belonging to the Alaskan Orthodox churches and deposited at various times with the Alaskan Diocesan Office amounts to 57.300 roubles in 4½ per. State bonds, and 357 roubles and 36 kopeks in cash. Of this money the church on St. Paul's Island owns 29.700 roubles in 4½ per. bonds and 2.488 roubles and 66 kopeks in cash, while the church on St. George's Island owns 4.500 roubles in 4½ per. bonds and 352 roubles and 15 kopeks in cash. These are the figures given in the statement of the financial department of the Most Holy Synod dated March the 27-th 1895, filed under N. 6347. There is more now of course, on account of the added interest; but the Alaskan Diocesan Office has not yet received the statement which was to be sent over in the beginning of the year.

This capital has been collected by the Bishops of Alaska at various times; it has always been accounted for to the clergy and parishioners of the Aleutian Diocese by the Alaskan Diocesan Office. This capital is kept in Russia, because the banks there are more reliable than they are over here, where banks come up like soap bubbles and burst with the same promptness.

Besides these sums saved by the Bishops from the greed of the self-appointed guardians of the Aleutian Orthodox flock, Bishop Nicholas succeeded in obtaining for the priests on the Pribylof Islands a yearly salary of 600 roubles in gold apiece from the Russian Government. In view of all this we ask: Where is the plundering and money-grabbing of which the Russian clergy in general and the Bishops in particular are so arrogantly accused, not only privately but in their official writings, by those who stand watch over a self created phantom of justice and order on these islands?!

It hurts to have to hear and know and read all these things.

но, разсудительные прихожане понимаютъ коварство офицера, который желаетъ, по всей вѣроятности, чтобы всѣ деньги переходили въ компанію за ремонтровку церкви и домовъ (предлагается ремонтровка и тогда, когда она вовсе не нужна), но есть такіе, кои изъ желанія польстить офицеру, довѣряютъ ему и даже открыто заявляютъ, чѣмъ смущаютъ другихъ и доставляютъ непріятности священнику. Такое недовѣріе, внушаемое офицерами къ священникамъ на Прибыловыхъ островахъ, распространяется и въ другіе приходы... Уже прошло много времени, какъ прихожанами острова св. Павла была собрана сумма въ 1592 долл. 84 цента, на изданіе на алеутскомъ нарѣчій св. Евангелія и Дѣяній св. Апостоловъ. Деньги эти были отданы на храненіе въ North American Commercial Co. Въ недавнее время, согласно распоряженію Его Преосвященства, священникъ Рысевъ, съ полнаго согласія своихъ прихожанъ, потребовалъ выдачи этихъ денегъ для отсылки Его Преосвященству, который уже отпривилъ въ Россію для напечатанія рукописи св. Евангелія и книги

.....
надежнѣ здѣшнихъ, которые возникаютъ какъ мыльные пузыри и какъ таковыя же лопаются.

Кромѣ этихъ капиталовъ, спасенныхъ Алеутскими Преосвященными отъ расхищенія ихъ непризванными охранителями благополучія Алеутской Православной паствы, Преосвященнымъ Николаемъ исходатайствовано еще отъ русскаго Правительства священникамъ Прибыловыхъ острововъ и жалованье — въ размѣрѣ 600 руб. золотомъ каждому... Теперь спрашивается: гдѣ же здѣсь грабежи и обирательства со стороны русскаго духовенства вообще и архіереевъ въ частности, о которыхъ съ такою наглостью говорятъ и даже официально пишутъ блюстители какой то правды и какого-то порядка на этихъ островахъ?! Больно и обидно все это слышать, знать и читать.

spreads to other parishes"...

It is quite some time since the sum of \$1.592,84 cents was collected by the parishioners of St. Paul's Island, for the purpose of publishing the Gospels and the Acts of the Apostles in the Aleut dialect. The money was deposited with the North American Commercial Co. Not long ago, Father Ryssef, by order of the Bishop, and with his parishioners, full consent, demanded the money from the Co. in order to send it to the Bishop who had already sent off to Russia, to be printed, the manuscript translation of the Gospels and Acts. But the Government officer, as usual, had to have his say in the matter, in consequence of which the money was detained, until the books should arrive. Enclosed will be found the original of the officer's reply to Father Ryssef's application for the sum of \$1.592,84 cents, also his reply to me, in which he gives his consent to my visiting the island, but not without touching on the "sore point," i. e. the question of the church moneys.

The same officer, the Superintendent reports, personally collects girl-children on the islands, sometimes against the express wishes of their parents, and sends them to the Methodist „home" on the island of Unalashka, where there their education is remodelled in the spirit of that sect, a work in which the teacher is assisted by the local justice, who gathers the children in his home and expounds to them the Gospel and also gives them instruction in Christian morals **)

.....
*) This is what the Alaska official paper writes on the subject:

„A letter just received from Miss Elizabeth Mellor of the Methodist mission at Unalaska gives encouraging news of the work there. She says: *the Lord has blessed us and has shown his approval of our work by the conversion of six of our girls* (Orthodox). We expect that the new buildings erected for the Home and the school last summer, will be ready for occupancy next fall. We are very crowded in our present quarters and shall be glad when we go in to our new home!"

Дѣяній св. Апостоловъ. Но въ это дѣло вмѣшался,— какъ и всегда, правительственный офицеръ, вслѣдствіе чего выдача была приостановлена впродолженіе до полученія книгъ, изданныхъ на алеутскомъ нарѣчій. При семъ прилагаются подлинный отвѣтъ правительственнаго офицера священнику о. Н. Рысеву на отношеніе его о суммѣ 1592 долл. 84 цент., а также и отвѣтъ мнѣ, коимъ онъ разрѣшаетъ мнѣ прибыть на островъ, но даетъ знать и о „большомъ мѣстѣ“... т. е. о церковныхъ деньгахъ.”

Тотъ же офицеръ, по сообщенію о благочиннаго, самъ набираетъ дѣтей дѣвочекъ на островахъ, даже иногда и вопреки воли родителей и отправляетъ ихъ въ м е т о д и с т с к і й пріютъ на островъ Уналашки, гдѣ онѣ уже перевоспитываются въ духѣ сектантскомъ, чему, кромѣ учительницы, *) содѣйствующимъ лицомъ въ семъ дѣлѣ является и судья, забирающій къ себѣ дѣтей и толкующій имъ Евангеліе, а также и христіанскую мораль.

Свое сообщеніе мы заканчиваемъ тѣмъ же, чѣмъ и начали, т. е. какъ все это согласовать съ свободой совѣсти и законами о гарантіи личности и имущественныхъ правъ отдѣльныхъ приходоу и церквей въ Америкѣ? Неудивительно послѣ этого,

*) Вотъ что дословно пишутъ въ Алясканской официальной газетѣ:

«Сейчасъ получено письмо отъ Миссъ Елизабетъ Меллоръ, состоящей при методистской Миссіи въ Уналашкѣ,— въ которомъ она сообщаетъ отрадныя свѣдѣнія о трудахъ миссіи. Она говоритъ: *«Господь благословилъ насъ и заявилъ о Своемъ одобреніи нашихъ трудовъ, допустивъ обращеніе шести нашихъ дѣвочекъ (православныхъ).* Мы рассчитываемъ что новыя постройки, поставленныя для пріюта и школы прошлымъ лѣтомъ, будутъ готовы къ осени. Намъ очень тѣсно въ нашемъ нынѣшнемъ помѣщеніи, и мы рады будемъ перебраться въ новыя.»

We will conclude this communication with the same question with which we began it: How is all this to be conciliated with the liberty of conscience and the laws ensuring to the various parishes and churches in America individual rights and immunity of property? It is no wonder, under existing conditions, if three years ago, at the time of the Bishop's pastoral visit in Alaska, several Aleuts besought his intercession with the Russian Government, to have them transferred to the Commander's Islands, where they would enjoy the tranquillity, liberty, and prosperity which used to be theirs in the times of the Russian Company! ***)

But—enough for the present....

M. Z.

News from 'Alaska.

The spiritual bond between Russia and her former colony of Alaska has never for a moment been broken since the colony was ceded to the United States: The sympathies of the inhabitants are with Russia now as much as they ever were. They still live on the memories of that past, which cannot yet be called remote, not improbably on dreams of a possible restoration of those happier times. And Russia listens with attention and sympathy to news from those distant lands. Cheerless news!

We give a fragment from a letter written by Mr. A. Zertiss, recently published in a Russian paper. It made quite a sensation among Russian readers.

Editor.

The seed of Orthodoxy was sown in Alaska more than one hundred years ago. Up to 1867, while the Russian flag waved over the vast waters of Alaska, strewn with islands, great and small, while the work initiated by Shelekhof and Baranof,—the planting of Russian culture among the natives,—was kept up as a sacred bequest, Orthodoxy felt at home there. But with the taking down of the flag, times changed for

что нѣкоторые изъ Алеутовъ три года тому назадъ, во время посѣщенія Преосвященнымъ Николаемъ Аляски, обращались къ нему съ просьбами походатайствовать предъ Русскимъ Правительствомъ о переселеніи ихъ на командорскіе острова, гдѣ они будутъ по прежнему пользоваться спокойствіемъ, свободою и такимъ же довольствомъ во всемъ, какимъ пользовались при Русской компаніи.

На первый разъ довольно о семъ.

М. З.

Вѣсти изъ Аляски.

Изъ статьи А. Зертиса «Православіе въ Аляскѣ» (Московскія Вѣдомости).

Сѣмя православія здѣсь посѣяно давно, болѣе ста лѣтъ. До 1867 года, пока надъ обширными водными равнинами Аляски, усаженными большими и малыми островами, развѣвался русскій флагъ, пока дѣло Шелехова и Баранова,—насажденіе русской гражданственности между здѣшними инородцами,—свято исполнялось, и православіе чувствовало себя здѣсь на мѣстѣ. Но со снятіемъ русскаго флага и для православія наступило иное время. Внезапная сдача обширнаго, кишашаго всевозможными природными богатствами, края Соединеннымъ Штатамъ заразъ измѣнила положеніе вещей въ краѣ. На мѣсто русской гражданственности явилась американская со своимъ языкомъ, со своими золотыми идеалами и новыми чисто-американскими стремленіями. Вашингтонское правительство, такъ неожиданно и дешево приобрѣтшее цѣлое государство, сначала отнеслось къ новому краю съ большимъ вниманіемъ. Чего только не наобѣщано было всѣмъ жителямъ Аляски,—а главнымъ образомъ Русскимъ! И свобода, и права гражданъ республики; особое покровительство православію въ краѣ; и телеграфъ соединяющій Аляску со всѣмъ

Orthodoxy also. The sudden surrender to the the United States of a huge region teeming with natural riches of all kinds changed the whole condition of things at one stroke. Amerikan culture with its language, its golden ideals, its distinctively American tendencies, was at once substituted for Russian culture. The Washington Government, after it had, so unexpectedly and at such small cost, acquired a territory the size of a kingdom, at first paid much attention to its acquisition. What lavish promises were not made at the time to all the inhabitants and especially to the Russian born! They were to have freedom, and all the rights of citizens of the Republic; special protection for the Orthodox religion; telegraphic connection with all the rest of the world.— „Our merchantmen and commercial vessels.” we read in § 15 of the Government Instruction issued on the 6-th of September 1867 to the military Commander— in—chief of the Territory of Alaska, J. S. Davis,— „shall make the circuit of their ports, bringing to them wares they are in need of, and taking away those they may have for export. Their harbors shall be open to foreign trade, subject only to the tariff which shall be in force in all our common country. Postal and telegraphic communications between Sitka and S. Francisco shall be promptly established, and thence with all the ports of America, Europe and Asia...” But as it soon turned out, all these things were to be waste paper. On „looking around,” the Americans found out that it was quite possible not to spend a cent on Alaska, and yet make lots of money out of it. It is reported, that this idea was obligingly suggested to the Government by the Company which traded with furs in Alaska under the name of the „Hudson Bay Co.” Soon all the military was removed, and *one* Government official sent out in the place of a whole army. „The Company” reigned supreme. So thoroughly did the Government put

свѣтомъ!— «Наши купеческія и торговыя суда, пишется въ § 15 Правительственной Инструкціи, данной 6 Сентября 1867 года главнокомандующему войсками Аляскинскаго округа, генералу I. С. Девису,— будутъ объѣзжать ихъ порты, привозя имъ товары, въ которыхъ они нуждаются, и припимая взаменъ тѣ, которыя они имѣютъ для сбыта. Ихъ порты будутъ открыты для иностранной торговли, подчиняясь только тарифу, который опредѣленъ и который требуется во всѣхъ портахъ нащей общей страны. Почтовые и телеграфическія сообщенія между Ситкой и С. Франциско скоро будутъ устроены, а оттуда со всѣми портами Америки, Европы и Азіи»... Однако, какъ скоро оказалось, все это осталось только на бумагѣ. Осмотрѣвшись, Американцы пашли, что на Аляску можно ни цента не тратить, и въ тоже время «много дѣлать денегъ». Говорятъ, что эту мысль обязательно подсказала правительству компанія, промышленная въ Аляскѣ подъ именемъ Гудсонбайской мѣхами; а правительство повѣрило. Скоро всѣ войска были выведены изъ Аляски, вмѣсто цѣлой арміи посланъ одинъ чиновникъ. Во всей Аляскѣ хозяйничала компанія. Правительство до такой степени послѣ этого успокоилось, что когда лѣтъ пятнадцать тому назадъ въ Ситкѣ начали бунтовать Индіане и намѣревались вырѣзать всѣхъ бѣлыхъ и заколотъ и того единственнаго чиновника, котораго прислало сюда вашингтонское правительство,— тщетно Ситхинцы писали въ Вашингтонъ и молили о помощи. Въ Вашингтонѣ, довѣря однимъ только компанейскимъ агентамъ, не думали выручать Ситхинцевъ. Только когда Русскіе обратились въ Викторію, англійскій портъ, и когда немедленно въ Ситхинскую бухту явился англійскій пароходъ съ открытыми бортами, готовыми къ бою, тогда и въ Вашингтонѣ зашевелились. Съ того времени кое-что измѣнилось къ лучшему,— впрочемъ относительно только мѣстностей, лежащихъ ближе къ материку, какъ то Джуно, Ситки, Килисно и нѣкоторыхъ другихъ. Дальняя же Аляска попрежнему

away all care about the new territory, that when, some fifteen years ago, the Indians got up a riot in Sitka and wanted to massacre all the palefaces and kill the one solitary officer sent out there from Washington, the people of Sitka vainly wrote entreating for help. The Government at Washington they put all their trust in the Company's agents and never thought of doing anything for the Sitkans. It was only when the Russians entered the English port of Victoria, and an English steamer made its appearance in the harbor of Sitka, with open broadsides, ready for action, that there was a stir in Washington. From that time there has been some slight improvement, but only in the localities nearest to the continent, such as Djoona, Sitka, Kilisno and some others. The remoter portions of Alaska continue to bear the yoke. The moment you leave Sitka and steer nothward, you enter the realm of the North American Commercial and the Alaskan Commercial Companies; Kadyak, Nutchén, Kenay, Unalashka, with a host of native settlements, are completely in their hands. If you want to buy or sell anything, you go to the Company's store. Outside of the store you won't get a piece of hard tack half eaten by mice, though you were starving to death. The Company's agents lord it over all the settlements. They are literally the masters in every one of them. They control everything and are controled by nothing. Should a native, even though a white man, take it into his head to refuse him obedience, an agent will think nothing of starving him, forbidding him the store, and driving him out of the settlement, into the woods. In winter time, while navigation is suspended, revolting scenes are frequently enacted in the remoter nooks of Alaska, like Nugashak or Kenay. And they enjoy the most perfect impunity. With whom could a complaint be lodged? What excess these agents arrogance reaches was shown by the way in which

несетъ компанейское иго. Какъ только оставляешь Ситку и подвигаешься сѣвернѣе, начинается царство Nord Amer. Com. и Alaskan Commercial Company. Кадыкъ, Нучекъ, Кенай, Уна-лашка со множествомъ инородческихъ селеній — все это въ ихъ рукахъ. Желаете-ли вы что нибудь купить, или продать, — идите въ компанейскую лавку. Помимо лавки, оглоданнаго мышами сухаря не достанете, хотя бы вамъ престоюла голодная смерть. По всѣмъ селеніямъ господствуютъ компанейскіе прикащики. Они полные хозяева каждаго селенія; все зѣ ихъ власти, надъ ними же никого. Если инородецъ, даже бѣлый, вздумалъ бы выйти изъ ихъ повиновенія, прикащикъ не задумается его заморить голодомъ, отказавъ ему въ лавкѣ, и выгнать въ дѣсь изъ селенія. Нерѣдко въ зимнее время, когда въ Аляскѣ прекращается навигація, въ далекихъ уголкахъ Аляски, гдѣ нибудь въ Нушагакѣ или Кенаѣ, продѣлываются возмутительныя вещи. И все это сходитъ имъ съ рукъ безнаказанно. Не кому жаловаться. Развѣ старшему агенту компаніи?... До чего доходить дерзость прикащиковъ, показываетъ ихъ поведеніе въ Кныкѣ и въ Кенаѣ два года тому назадъ по отношенію къ мѣстному священнику отцу Я-вичу и жителямъ форта Кенай. «Стремленіе о. Я. водворить въ инородцахъ трезвость и цѣломудріе не встрѣтило сочувствія среди агентоѡ Аляскинской торговой компаніи, которой выгоднѣе держать дикарей въ невѣжествѣ и развращеніи. Прикащики компаніи дважды избили о. Я. до крови, причемъ одинъ разъ ворвались въ церковь во время богослуженія съ огнестрѣльнымъ оружіемъ, чтобы выгнать людей на работу» (*Церк. Вѣд.* 1836, № 29). Последнее сдѣлано было Раинымъ. И что же? На всѣ жалобы обиженныхъ ситхинскіе чиновники, какъ бы въ поощреніе его поступковъ, послѣ кратковременнаго пребыванія его якобы подъ арестомъ, выпустили его на волю гулять по Аляскѣ. Почему и какъ это вышло, для того, кто знаетъ здѣшніе чиновническіе порядки, — объясняется просто. Подкупъ и взяточничество

they behaved two years ago, in Knyk and Kenay to the local priest Father J. and the inhabitants of the port of Kenay. „Father J. efforts to introduce temperance and chastity among the natives met with no sympathy from the agents of the Alaskan Commercial Company, for whose advantage it is to keep the savages in a state of ignorance and immorality. Servants of the Company twice beat Father J. so that blood flowed, and once invaded the church during divine service with firearms, to drive the worshippers out to work. (*Church News 1896 N. 29*). What followed? All the satisfaction the sufferers got was that the Sitka authorities, after having held the offender for a short time ostensibly under arrest, let him go, to roam over Alaska at his will, thus seeming rather to countenance his actions. How such a thing could be, is plain to any one familiar with the state of things in Alaska: it is simply that corruption and bribery nowhere flourish as they do there. Money has nowhere in the world such power as in America. And the fault lies not so much with individuals as with the system of office filling. With every new president new employes are appointed, for every president has to provide for men of his own party who, after the expiration of the four years, term, lose their places. These are filled generally by their political opponents — men of another party, who will spare neither them nor the work of their lands a Republican to be true to his political system must destroy what was done by a Democrat. And vice-versa.

Under such conditions it is not easy to obtain justice, especially if the judges allow their own religious views to interfere with their official duties, as is constantly the case. Many, indeed the majority, of the employes are Presbyterians, creatures of the Rev. Sheldon Jackson, the well known general agent for education in Alaska and „first Presbyterian in the territory.”

нигдѣ такъ не развиты, какъ здѣсь. Нигдѣ въ свѣтѣ деньги не имѣютъ такой силы, какъ въ Америкѣ. И виноваты въ этомъ не столько личности, сколько система замѣщенія мѣстъ. Со смѣной каждаго президента мѣняются и чиновники. Каждый президентъ ставитъ чиновниками своихъ клевретовъ. По окончаніи четырехъ лѣтъ они должны остаться безъ опредѣленныхъ занятій. На мѣсто ихъ обыкновенно пріѣзжаютъ ихъ политическіе враги — люди другой партіи, которые не дадутъ пощады ни имъ, ни ихъ дѣламъ. Республиканецъ, держась своей политической системы, будетъ разрушать то, что сдѣлано демократомъ. И наоборотъ.

При такихъ порядкахъ не скоро найдешь правосудіе; а особенно, если судьи въ своихъ должностныхъ дѣлахъ примѣшаютъ свои вѣроисповѣдныя взгляды, какъ это постоянно и бываетъ. Многие, вѣрнѣе большинство чиновниковъ, претвигеріане и креатуры Джаксона, всѣмъ здѣсь извѣстнаго министра просвѣщенія и «перваго пресвитеріанина въ Аляскѣ.»

ИЗЪ ПУТЕШЕСТВІЯ ПО АЛЯСКѢ въ 1896 г. Благочиннаго Миссіонера Иеромонаха Анатолія.

Перваго іюня въ субботу, около двухъ часовъ дня, когда почтовый пароходъ «Дора» поровнялся съ Касиловымъ, отъ Касилова вышелъ компанейскій пароходъ «Дженни», на который я и пересѣлъ, чтобы высадиться на берегъ. Въ самый Кенай почтовые пароходы никогда не заходятъ; почту и посылки для Кенай всегда сдаютъ или въ Туюнчкѣ или же въ Касиловѣ. Такъ было и въ настоящемъ случаѣ.

Касилово, прежде русское селеніе, теперь совершенно опустѣло. Отъ Кенай или Николаевского редута оно отстоитъ въ 10 миляхъ. Въ настоящее время въ Касиловѣ русскіе и кенайцы только работаютъ, а проживаютъ въ окрестностяхъ Касилова. На пароходѣ «Дженни» мнѣ пришлось познакомиться съ капитаномъ г. Эссенъ, по происхожденію и образованію русскимъ че-

ловкомъ, попавшимъ сюда лѣтъ 15 тому назадъ. Благодаря его любезности, на слѣдующій день въ воскресенье, раннимъ утромъ, съ прибылой водой, когда всѣ еще спали, я высадился уже на берегъ Кенай. Въ продолженіи слѣдующей недѣли шли приготовленія къ освященію вновь выстроеннаго здѣсь храма. Лично у меня однако оставалось много свободнаго времени. Въ день пріѣзда въ Кенай мнѣ удалось побывать въ такъ называемомъ «Старомъ селеніи,» находящемся въ 8 миляхъ отъ Кенай, — въ 2-хъ отъ Касилова. Селеніе это теперь состоитъ изъ 4-хъ бараборъ. Поводомъ къ путешествію послужило желаніе одного старика, Федора Калифорнскаго, причаститься Св. Таинъ. Всю дорогу туда и отсюда прошелъ пѣшкомъ по лайдѣ. На это потребовалось 10 часовъ. Вызвались сопровождать меня церковный староста Ивановъ и его братъ Макаръ. Въ понедѣльникъ осматривалъ селеніе Чкитукъ, находящееся отъ Кенай только въ 2-хъ миляхъ. И это селеніе сравнительно съ прежними годами омалолюдѣло; въ настоящее время въ селеніи насчитывается только до 10 бараборъ. Обитатели этихъ бараборъ намѣрены въ недалекомъ будущемъ переселиться поближе къ самой церкви, — въ Кенай. Въ каждой почти бараборѣ приходилось наткаться на больныхъ. Большинство мужчинъ были еще въ отлучкѣ на звѣриномъ промыслѣ, тѣмъ не менѣе процентъ больныхъ между жителями былъ блискомъ великъ и невольно обращалъ на себя вниманіе. Большинство больныхъ страдало грудными болѣзнями, которыми обычно осложняется инфлюенца и весенная безкормица. Во вторникъ около 6 ч. вечера, когда вода пошла на убыль, въ сопровожденіи двухъ Кенайцевъ, на трехлучной байдарѣ отправился въ Ненильчикъ, русское креольское селеніе, лежащее отъ Кенай въ 39 миляхъ. Мнѣ хотѣлось посмотрѣть, какъ живутъ въ этомъ забытомъ краю русскіе люди. Мои гребцы на дѣялись доѣхать до Ненильчика съ одной водой, но обманулись. Какъ только выѣхали къ Касиловскому мысу, встрѣтилъ довольно сильный бу-

рунь и противный вѣтеръ. Раза три волна перекатывалась чрезъ байдарку: пришлось всѣмъ надѣть камлейки и завязать люки. Передній гребецъ въ продолженіи двухъ часовъ почти не выходилъ изъ воды. Бурунь и противный вѣтеръ сильно замедлили наше путешествіе. Когда миновали мысъ, вѣтеръ стихъ; бурунь улегся; байдарка быстро скользила по глади залива. Было около 12 ч. ночи, но, какъ извѣстно, въ это время ночей въ Кенѣ почти не бываетъ. Въ продолженіи всей ночи можно безъ затрудненія читать книгу. Въ 12 ч. началось противное теченіе. Плыть далѣе было трудно; гребцы утомились. Отыскавъ удобное мѣсто на лайдѣ съ прѣсной водой, причалили къ берегу. Отдохнули здѣсь 6-ть часовъ и, съ новой попутной водой, послѣ 3-хъ часовой ѣзды, прибыли въ Ненильчикъ. Здѣсь, замѣтивъ приближающуюся байдарку, встрѣтили насъ жители селенія.

Ненильчикъ расположенъ въ очень удобномъ и красивомъ мѣстѣ при устьѣ большой, быстрой рѣки по склону горы. Въ самомъ низу у рѣки расположилась красиво небольшая часовня, имѣющая форму церкви съ куполомъ; колокольною и папертью. Все зданіе миниатюрно, можетъ вмѣстить не болѣе 100 человекъ, — но видно, что жители любятъ свою церковку и украшаютъ ее. Кругомъ церкви незамысловатая топорной работы ограда. Въ срединѣ селенія высится новенькій срубъ — это будущая школа. Въ мой прѣздъ онъ не былъ еще отдѣланъ; шла постройка также и у церкви. Около обоихъ зданій хлопоталъ *Григорій Осколковъ*, предсѣдатель мѣстнаго братства, старикъ почтенной наружности съ симпатичнымъ умнымъ лицомъ... Въ квартирѣ его я и остановился. Скоро подошелъ другой такой-же старецъ *Феодоръ Квасниковъ*, церковный староста. Оба эти старца остались живыми памятниками русскаго владычества здѣсь и русской національности. Проживъ болѣе четверти вѣка подъ владычествомъ американскихъ штатовъ, они однако, не тронуты американскою цивилизаціей. Какъ оказа-

лось потомъ, они даже не выучились считать по американски деньги, а продолжаютъ ихъ считать по русски: для нихъ не понятенъ счетъ на доллары и центы, они по прежнему считаютъ на рубли ассигнаціями: въ долларѣ 5 рублей, 10 полтинъ, въ 25 цент. 1 руб. съ четвертью. Правда, и въ другихъ селеніяхъ Кеная всюду практикуется тотъ-же счетъ; всѣ инородцы считаютъ также ассигнаціями; въ компанейскихъ лавкахъ онъ принятъ, но большинство, особенно молодежь, немножко уже знаютъ и американскій счетъ; старики же Осколковъ и Квасниковъ совершенно не понимали, какъ можно считать иначе, да и не желаютъ понимать. Послѣ обѣда побывалъ и осматривалъ селеніе и огороды. Въ Кенѣ воротился на слѣдующій день.

Въ субботу 8-20 іюня въ новомъ храмѣ отслужено было всенощное бдѣніе. Въ воскресенье въ 7 часовъ утра начался перезвонъ; по водосвятномъ молебнѣ около 8½ часовъ началось освященіе новосозданной церкви по установленному обряду, сопровождавшееся крестнымъ ходомъ въ зданіе старой церкви за антиминомъ. Присутствующихъ однако было не очень много. Кенайцы-мужчины не возвратились еще съ промысловъ. Изъ приходскихъ селеній кромѣ Скитка и Ненильчика, никого не было. Новосозданный храмъ не великъ. Своей формой и размѣромъ, особенно внѣшнимъ видомъ, онъ сильно напоминаетъ часовню на Лѣсномъ близъ Кадьяка. Внутри отдѣланъ просто, но со вкусомъ; особенно обращаетъ на себя вниманіе иконостасъ; въ немъ номѣщается шесть иконъ: съ правой стороны: Спаситель въ ростъ, на сѣверной двери равноапостольный князь Владимиръ; на клиросѣ Св. Николай; по лѣвую сторону Богоматерь, на южной двери благов. князь Александръ Невскій и на клиросѣ— св. Иннокентій Иркутскій. Въ царскихъ дверяхъ четыре Евангелисты; Архангелъ Михаилъ и Богоматерь. Надъ царскими дверями— Тайная вечеря; за престоломъ— «Моленіе о чашѣ» Пѣтуховской кисти. Эта икона огромныхъ размѣровъ въ золотой рамѣ изобра-

жаеть Спасителя молящимся; по обѣимъ сторонамъ поддерживаютъ Его два ангела; вдали видны спящіе ученики. Икона эта перенесена изъ старой церкви. Благодаря удачной живописи иконъ, хорошему освѣщенію ихъ и умѣлому устройству предъалтарной преграды—внутренній видъ храма вполне приличный, производящій на зрителя соотвѣтствующее мѣсту впечатлѣніе.

Во вновь освященномъ храмѣ во всѣ слѣдующую седмицу совершалось непрерывно богослуженіе. Всю эту седмицу волей-не волей и мнѣ пришлось пробыть въ Кенаѣ. Для того, чтобы попасть на какой-нибудь пароходъ или шкуну, нужно было переѣхать Кенайскій заливъ Туюнакъ, гдѣ чаще бываютъ случаи выбраться изъ Кооксъ-Инлета. Но только 15-27 числа погода сдѣлалась лучше и я могъ сѣсть въ байдарку. До сего времени дулъ сильный вѣтеръ. День выдался хорошей; послѣ 10-ти часового плаванія, байдарка пересѣкла заливъ въ самомъ узкомъ мѣстѣ—тамъ, гдѣ два высокихъ мыса, Никишинскій съ правой стороны и Куттатанскій съ лѣвой—суживаютъ заливъ такъ, что между ними не болѣе 35 миль или около 60 верстъ. Сильное теченіе само поднесло байдарку къ Туюнаку—цѣли моего путешествія.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

ИЗЪ ИСТОРИИ

Вилькесбаррской Православной Церкви.

Въ послѣднихъ дняхъ мѣсяца Ноября 1892 года—я получилъ письмо въ Minneapolis—въ Minnesota отъ кураторовъ церкви, въ которомъ они меня призывали принять управленіе Wilkes Barreского прихода, и долженъ признати, что то меня дуже—изумило! Какъ-же Wilkes Barre? будущая каѳедра будущаго униатскаго бискупа?... Я думалъ, что это или шутка, или какое недоразумѣніе; прито обширно написалъ письмо кураторамъ [на 14 страницахъ!]:

что есть православная вѣра, что униатская, знаютъ-ли они, что дѣлаютъ? что суть причины ихъ такого поступленія? На сіе получилъ я по телеграфу отвѣтъ: „Все мы знаемъ, — только приходите чѣмъ скорѣе“. — Что было дѣлать?... несмотря на ужасное разстояніе [далекость] 1200 миль, я поѣхалъ и прибылъ 3-го Декабря по нов. числ. въ Wilkes-Barre, — но не пошелъ въ домъ приходскій, но въ Hotel Wyoming.— Едва дознался о семь одинъ изъ кураторовъ Михаилъ Евчакъ, сейчасъ пришелъ туда, — и я по неволѣ долженъ былъ оставить гостиницу и переселиться въ домъ приходскій! — Вечеромъ — была то Суббота — наполнился домъ приходскій людьми, — и я имъ о всемъ ясно, вразумительно толковалъ: что значитъ присоединиться къ православной церкви; — всѣ они задоволенные были, а именно то очень нравилось имъ, что наконецъ будетъ и Епископъ у нихъ.

Слѣдующій день 4-го Декабря на Богослуженіи послѣ Евангелія, — я чрезвычайно много собравшемуся народу, ясно, на его родномъ языкѣ потолковалъ, что это — унія, какъ она и гдѣ началась, какую бѣду и какое несчастіе она принесла на галицко — и угрорусскій народъ, какъ были преслѣдуемы русскіе люди, какъ ихъ мучили, какъ поджигалъ (подпалаялъ) церкви, какъ убивалъ людей подлець и злодѣй „священномученикъ“ Иосафатъ Кунцевичъ, и за то его папѣжъ „святимъ“ сдѣлалъ; далѣе, что есть Православіе? что оно учитъ? и что только православно-Русская Церковь и вѣра есть и можетъ спасительной называться, ибо она Христомъ Спасителемъ, Апостолами Его, св. Соборами, и св. Отцами проповѣдана и распространена была; — показавъ то, что есть выдумка человѣческая: главенство папы, — его непогрѣшимость, что онъ испортилъ (загубилъ) Символь вѣры (Вѣрую), что „Очистецъ“, „непорочное значеніе Богородицы“ — то все противится Христовой

наукѣ и Церкви, что „отпусты“ это глупость, и выдуманно для того, чтобы карманъ (кешеня) папѣжа наполнялся, и прочее; одна проповѣдь продолжалась болѣе 1½ часа! Послѣ я ихъ воззвалъ, что если они всѣхъ глупостей уніатскихъ откажутся, и отрѣчтся готовы суть, и вѣрити въ то, что Православная Церковь и вѣра учить, то я преберу отъ нихъ церковь... а чтобы имѣли на сіе довольно времени о семь подумати и поговорити, то даю имъ полныхъ 3 дня, и только тогда, т. е. 6-го Декабря вечеромъ, хочу слышати ихъ рѣшеніе. — Послѣ Богослуженія пришли всѣ кураторы до дома приходскаго, — и имъ было сказано, чтобы пошли по всѣмъ тѣмъ мѣстамъ, гдѣ живутъ принадлежащіе до церкви и спросили у нихъ слѣдующее:

1) Хочеть-ли присоединитися Православной Церкви и вѣрѣ?...

2) Согласенъ-ли, чтобы Церковь, домъ приходскій и кладбище отданы были Русскому Православному Епископу, живущему въ San-Francisco Cal.?

3) Отрекается-ли отъ связи съ уніатско-папистской вѣрой?

Если на сіи пункты ясно, рѣшительно отповѣдь дасть, то пусть (нехай) подпишетъ свое имя, или знакъ креста къ имени сдѣлаетъ на бумагѣ (папирѣ) данной каждому куратору, подтвержденной печатію церковною; — наговоряти или другое говорить — строго подѣ присягою заказано было; также отъ римо-католиковъ и протестантовъ не просятъ подписей, потому что церковь уніатская только, а католики не считались прихожанами!... Того же дня вечеромъ опять толпа народу была на приходскомъ домѣ, и всѣ радостно толковали, что „наконецъ у нихъ порядокъ будетъ“... и спрашивали то про одно, то про другое на счетъ уніи, православія, — да что больше: не одинъ изъ нихъ признавался, что они слышали уже отъ сво-

ихъ душпастьрей, что „та вѣра, которую они теперь держать (унія), то не оправдыва вѣра: то только примушенна на насъ“...

До поздней ночи я имѣлъ съ ними собесѣдованіе, утромъ-же о 7-мъ часѣ я отправился въ — Hazleton, а оттуда въ Shepandoh, и только во вторникъ послѣ обѣда я пришелъ обратно. — О 7-омъ часѣ вечеромъ на чаль домъ приходскій наполняти ся людми; цѣлый домъ, да дворъ и подвалъ (basement) церкви полный былъ, — присутствовали всѣ кураторы и адвокатъ Mc-Aniff. Я всѣмъ собравшимся еще разъ кратко толковалъ объ уніи, и о православіи, и наконецъ спросилъ ихъ, желаютъ-ли они присоединитися и въ Православной вѣрѣ спасатися, хотять-ли они отдати все имущество церковное Православному Епископу въ San-Francisco, и подчиняются-ли его духовной власти?... Всѣ одногласно отвѣтили: „Хощеме“!... Тогда прочитано было прошеніе къ Епископу Православному въ San-Francisco, Преосвященнѣйшему Николаю, на мало-русскомъ языкѣ, и потолковано и на словацкомъ Михаиломъ Евчакомъ... На вопросъ мой — „порозумѣли-ли они все? громко отвѣчали: „порозумѣли!“ “Отдаваете-ли Церковь, фару, цвинтарь, Православному Епископу вольно, свободно и безъ насильствія?“ — “Отдаваме!“ былъ отвѣтъ. Тогда я вытянулъ часы (годину) и дословно то сказалъ: „Теперь 8 часовъ даю вамъ еще 15 минутъ, и если только одинъ человекъ къ найдется который запротестуетъ противъ того отданія церкви, то я согласенъ и отѣду отъ васъ, нетребуя ничего за мои расходы, которые выше \$80-овъ, — и дѣло останется такъ, какъ-бы мы о семь никогда не говорили“!... И настала тишина: можно сказати — ни одного слова не было слышно... Я пошелъ въ другую комнату...

Послѣ истечения 15 или 20 минутъ я

возвратился, и опять спросилъ: „Хочете отдать Церковь? Присоединяетесь ли къ Православной вѣрѣ? Подчиняетесь-ли Православному Епископу... и подумали-ли вы все добрѣ?“ – „Подумали и такъ хотимъ“... былъ одногласный отвѣтъ. – „Подпишите тогда прошеніе и протоколь о семъ“ – сказалъ я, и всѣ кураторы, какъ ре презентанты церкви, – два предсѣдателя Братствъ – именно: Св. Петра и Павла, и Иоанна Крестителя, подписали, и затѣмъ были печати церковныя и Братскія положены на тѣхъ документахъ; – ключъ-же церкви, въ знакъ отдавня, главный кураторъ Андрей Пивоварникъ со словами: „Отдаваю Вамъ церковь нашу и ея имущество (маетокъ) свободно, вольно и по соглашенію цѣлаго прихода (парафіи)“ – мнѣ въ руки отдалъ!...

Подписанное прошеніе, и протоколь съ подписами, собранными кураторами, которыхъ подписей тотъ вечеръ было 400, а къ слѣдующему воскресенію набралось до 600 и больше, – отосланы были мною въ San-Francisco. – 12 Декабря я съѣхалъ въ – Minneapolis Minn.

На прошеніе Wilkes-Barre-цевъ, по благословенію Архіерея я пробылъ Рождественскіе Праздники, Богоявленіе въ Wilkes-Barre, – и, смотря на то, что церковь ни иконостаса не имѣла, и неправильно создана была: къ западу престоломъ, – даже жертвенника не было въ ней, – а вмѣсто жертвенника былъ умывальникъ (Nact kastel), – я по долгомъ совѣтованіи съ кураторами, рѣшился перестроить церковь, чтобы на сколько возможно видъ русской церкви имѣла; были показаны мною планы въ церкви и никто ни слова противъ того не имѣлъ, – покой и миръ былъ между людьми, и посвященіе церкви чрезъ Преосвященнаго Архіерея Николая въ самомъ лучшемъ порядкѣ совершенно было 29-го Іюня 1893 года. Русскихъ моряковъ, которые въ тотъ часъ изъ Нью-Йорка при-

были, прихожане съ усердіемъ принимали и угощали... Все это не дало покоя врагамъ Православія – упорнымъ униатскимъ ксендзамъ, – особенно потому, что съ Вилькесбаррами одновременно Pittsburgh Alleghen-skie, Osceol-skie униаты тоже начали рушатись и присоединялись къ Православію: это испугало ксендзовъ униатскихъ... начали совѣтоватися, радитися, но не было къ чему – придратись!... Бѣгали по Washington-у, по Baltimore, по папскаго делегата, по кардинальскихъ, по бискупскихъ – антишамбрахъ, и увѣряли ихъ, что „шизма“ грозитъ поглотити „св. унию“!... Но что-же дѣлать? По достовѣрныхъ доношеніяхъ рѣшили въ самыхъ первыхъ, что доложить нашему Федеральному Правительству, что „шизматик и – ужасъ сказать! – въ церквахъ своихъ молятся за Русскаго Царя!... а то забыли (запомнули), что они не въ Австріи но на свободной землѣ Америки – живутъ, и что здѣсь такими пугалами (страшками) не можно пускати; „страхи на ляхи“ – и съ тѣмъ никакой „hochverrath“ (измѣнѣ) неможно доказати; только себя самихъ на – смѣхъ выставити...

Пр. А. Товтъ.

Отрадная вѣсть изъ Канады.

Прошеніе поданное Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Николаю, русскими униатами изъ Канады.

ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННЫЙ ОТЧЕ!

Въ смиреніи подписанный осмѣляется нѣсколько словъ написать въ дѣлѣ св. Православной церкви. У насъ въ Канадѣ, провинція Альберта почта Една, находится около 50 родинъ Малорусскихъ, эмигранты изъ Галичины Австрійской Имперіи, наибольше родинъ зъ насъ года 1896 съ весною. Зъ великою нетерпѣливостію ожидалисьмо священника, однакъ Высокопреосвященный Митрополитъ Сильвестеръ не

хотѣлъ о. Нижанковскому удѣлити своего Архіерейскаго благословенія на парафію къ намъ въ Канаду. Чижъ мы бѣдни Галицки изгнанники маемо быти тутъ на чужинѣ сиротами безъ церкви и священника! наши предки были веѣ православными лишь на подставѣ Берестейской уніи остали они прилучени до Римской церкви, не наша въ томъ вина, а и наши предки не прилучились доброохотно къ уніи, лише насильствіемъ правительства польскаго и церковныхъ уніатскихъ Іерарховъ. Прото и я, въ смиреніи подписанный, осмѣляюсь въ имени больше нашихъ колонистовъ: Ваше Высокопреосвященство изволятъ вселаскавѣйше заняться нами, дабы мы бѣдни Русски сироты не оставали долго безъ церкви, священника и просвѣщенія. У насъ есть если ся не мило 8 дѣтей не крещенныхъ а колька дѣтей вправдѣ послѣ латинскаго обряда окрещенныхъ, однакъ не миропомазанныхъ. Упрашаю прото въ имени тутейшихъ Русскихъ колонистовъ, Высокопреосвященный Отець изволятъ намъ прислати священника Миссіонера, который бы схотѣлъ не много потрудиться въ пользу св. Православной церкви: я думаю, що веѣ наши уніаты присоединились бы къ святой православной церкви. Межи нами суть люди здольни становище псаломщика заняти и есть одинъ воспитанникъ Стравропійскаго Института изъ Львова, гдѣ онъ обучался пѣнію церковному, уставу, и окончилъ четыре класса гимназіальныхъ.

При томъ живячи надѣю, що Ваше Высокопреосвященство не залишатъ насъ безъ своей опеки и удовлетворятъ нашему прошенію.

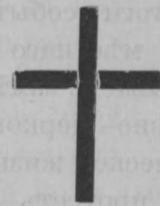
Една 10 н. с. Януарія 1897

Помѣщенное выше прошеніе — очень отрадная вѣсть изъ Канады, куда въ послѣднее время стали переселяться десятками русскіе люди изъ стараго края. „Околиця есть тутъ дуже красна, — пишетъ намъ одинъ изъ этихъ переселенцевъ,

— и жйти бы можна, однакъ що житя бѣднаго Русскаго человека варта безъ церкви, священника и школы!.. Божяго слова не чулисьмо тутъ еще. Однакъ Богъ есть Милостивый и Всебѣдущій: Онъ знаетъ наши добрыя намѣренія. Опекановъ ляховъ надоѣла намъ уже до живаго, а тѣмъ самимъ и опека ксендзовъ іезуитовъ надъ обрядами нашей святой церкви, который имѣли быти неизмѣнными и нерушимыми, однакъ въ иныхъ мѣсцевостяхъ въ Галичинѣ стали дуже испорченными, и много латинскихъ звычайевъ вкралось въ наше богослуженіе... По моему мнѣнію, майже каждый русскій колонистъ радъ прилучитися до святой православной церкви.

Отъ души привѣтствуемъ это доброе желаніе русскихъ братьевъ въ Канадѣ—вернуться къ своей родной матери—Православной Церкви! — О житѣ — бытѣ ихъ въ этомъ краѣ сдѣлаемъ замѣтку въ ближайшемъ №.

Ред.



Игумень ГЕОРГІЙ (ЧУДНОВСКІЙ):

Некрологъ.

15-го декабра 1896 года, — какъ сообщаетъ намъ одинъ Святгорець, — о. Игумень Георгій волею Божіею скончался.

О. Игумень не чуждъ нашей Епархіи. Онъ былъ здѣсь нѣкоторое время настоятелемъ въ С. Франциско Каѳедральнаго собора, и членомъ Аляскинскаго Дух. Правленія. Около года онъ миссіонерствовалъ на островѣ Килисну, неподалеку онъ Ситхи, — въ средѣ индіанъ, извѣстныхъ подъ именемъ „Колошъ“. Подъ его наблюденіемъ построена здѣсь небольшая деревянная церковь во имя Св. Апостола Андрея Первозваннаго, а также его трудами окре-

щено здѣсь нѣсколько сотъ колошъ.— О. Игумень Георгій— родомъ изъ Черниговской Епархіи; учился въ Черниговской семинаріи, гдѣ и окончилъ курсъ со степенью студента. Начало своего служенія въ иноческомъ званіи онъ полагалъ на Аѳонѣ и здѣсь совершалъ и конецъ. Дважды былъ онъ миссіонеромъ въ Японіи и нѣсколько лѣтъ прожилъ въ Іерусалимѣ при тамошней миссіи. Скончался въ Зографскомъ монастырѣ (Болгарскомъ) отъ горловой болѣзни, которою страдалъ въ послѣднее время своего пребыванія на Аѳонѣ. Въ этомъ же монастырѣ и погребенъ.

Да проститъ ему Господь его прегрѣшенія и да упокоитъ его съ праведными!

М. З.

Вѣсти изъ Старога Края.

Подводя итоги событіямъ прошлаго года въ исторіи мѣстнаго края, „Г а л и ч а н и н ъ“ указываетъ замѣтный прогрессъ какъ въ религіозно—церковной, такъ и въ народно—политической жизни Галицкой Руси. Декабрьскій протестъ представителей религіи и ея мірскихъ исповѣдниковъ противъ подчиненія ея политическимъ цѣлямъ, отстранившій отъ клира опасность стать рабами политики, враждебной русской народности и тѣмъ отчудить себя отъ народа и народъ отъ церкви—, безъ сомнѣнія, актъ величайшей важности. Великую службу должно бы сослужить для народнаго блага, при честности и откровенности со стороны дѣйствующихъ факторовъ и состоявшееся въ цѣляхъ совмѣстнаго дѣйствія при предстоящихъ выборахъ соглашеніе двухъ главныхъ партій въ краѣ.— Къ свѣтлымъ явленіямъ минувшаго года надо отнести и посѣщеніе группою галичанъ и буковинцевъ всероссійской выставки въ Нижнемъ—Новгородѣ: этой по-

ѣздкой на праздникъ русской культуры, на торжество генія и труда русскаго народа возобновлены и закрѣплены въ сильной степени связи Австрійской Руси съ Великою.

— „Русское Слово“ намѣчаетъ „бюджетъ на 1897 годъ“: „на первомъ мѣстѣ належитъ поставити,— говоритъ газета,— выборы въ державную думу... Не засыпляймо жъ sprawy! Силы наши нынѣ соединены въ головномъ выборномъ комитетѣ. Нехай же цѣлый русскій народъ въ Галичинѣ перейдется тѣмъ духомъ соединенія! развинѣмъ (разовьемъ) въ каждомъ кутику нашего краю усиленную дѣятельность, устроюймо вѣча, поучайно темныхъ, ободряймо трусливыхъ, а головная рѣчь: допильнуймо правиборовъ, а тогда та найголовнѣйшая позиція въ нашемъ народномъ бюджетѣ на 1897 рокъ выкаже намъ блистательный доходъ,— то значить, що вышлемъ до Вѣдня достойныхъ заступниковъ, которымъ послѣ не треба буде давати вотумъ недовѣрія за то, що запродавали народныи права и интересы... Съ вѣрою въ Бога и въ святость нашей народной sprawy, идемъ смѣло до назначенной намъ исторіей цѣли. „Молися, учися, трезвися, трудися“— тѣ четыре заповѣди нехай будутъ нашимъ проводникомъ на той дорозѣ, и никто не потрафитъ насъ съ ней свести!”

— Палка о двухъ концахъ: празднованіе трехсотлѣтняго юбилея „уніи“, которымъ враги православія намѣревались прославить это іезуитское изобрѣтеніе, повліяло на народное самосознаніе въ направленіи, какъ разъ совершенно противоположномъ тому, какого ожидали и желали устроители празднества. Этотъ юбилей,— говоритъ „Г а л и ч а н и н ъ“, — вызвалъ у насъ цѣлую литературу, научную и популярную, которая выяснила вывела на дневній свѣтъ правду покрытую пылью древности и забвенія и освѣжила у народа истори-

ческія событія, приведшія его въ нынѣшнее состояніе подчиненности и въ необходимость съ напряженіемъ силъ отстаивать обрядъ и народность. Русскому населенію Галичины стали еще болѣе ясны какъ цѣли, съ которыми унія была введена и до сихъ поръ употребляется, такъ и самое существо уніи. Участіе ополяченныхъ и олатиненныхъ потомковъ русскихъ дворянъ и князей въ юбилейныхъ торжествахъ показали русскому народу наглядно, что онъ, желая оставаться вѣрнымъ своей церкви и преданнымъ ея обряду, и сохранять русскую народность, не долженъ вступать въ ихъ слѣды и поддерживать ихъ политическія стремленія. Дѣйствительно ли эти потомки православныхъ и уніатскихъ родовъ, столь дѣятельное принимавшіе участіе въ торжествѣ юбилея, — дѣйствительно ли они изъ приклонности къ уніи дѣлали это? Раздѣляютъ ли они взгляды польской печати, утверждающей, будто унія была рогомъ изобилія и духовныхъ и матеріальныхъ благъ для западно-русскаго народа и водворила миръ между русскимъ и польскимъ народами? — Нѣтъ. Эти „сапфиры и алмазы” польскаго народа и латинской церкви, какъ римо-католики — чужды уніи, и — какъ поляки — чужды русскому народу, — въ виду чего ихъ почину въ дѣлѣ празднованія уніатскаго юбилея есть ничто иное, какъ только политическій актъ. Ни одинъ изъ римо-католическихъ потомковъ уніатскихъ родовъ не показалъ, что ему на дѣлѣ унія такъ дорога, какъ утверждаютъ польскіе политики въ теоріи: ни одинъ не вернулся къ уніатскому обряду своихъ предковъ. А между тѣмъ въ Галичинѣ были слухи въ этомъ родѣ, — слухи вѣроятные, ибо возвращеніе римо-католиковъ къ уніи показало бы, что они смотрятъ на нее, какъ на дѣло не политическое, но чисто-церковное; они возвеличили бы передъ свѣтомъ самую унію, показавъ, что она не вѣра „хлоповъ и поповъ”, — какъ они

обыкновенно ее называютъ; они доказали бы, наконецъ, что они дѣйствительно приклонны къ уніи и осуждаютъ вѣроотступничество, совершенное ихъ предками изъ за личныхъ корыстныхъ цѣлей и выгодъ... Слухи однако не оправдались... Почему же? — Лучшимъ отвѣтомъ на это является, приводимая здѣсь же выдержка изъ письма Чарторійскаго къ его брату: „Я охотно возвратился бы къ церкви греческой, если бы не тѣ проклятыя письма нашей семьи, находящіяся въ рукахъ Ватиканцевъ, присягающія вѣрность для нихъ и для ихъ политики за полученныя когда то милости... Но тѣ деклараціи задерживаютъ все и дѣлаютъ насъ невольниками куріи итальяцевъ, щобы она не отомстила объявленіемъ, що наши предки были нею заплачены за притворство въ вѣрѣ и за пропаганду притворства ея въ Ляхіи, въ Литвѣ и въ Россіяхъ. Я охотно далъ бы сто тысячъ дукатовъ и больше за полученіе тѣхъ росписокъ, но все старанія были безуспѣшны. По той причинѣ мы принуждены были слугами бискуповъ куріи итальяцевъ и соблюдать конкордаты съ куріей, хотя бы поддаючи цѣлый край австрійцамъ”...

Разныя Извѣстія.

Ужъ не новый ли догматъ? — Любопытный проектъ: церковь увеселительное заведеніе. — Новое примѣненіе телефона. — Свадьба престарѣлаго епископа. — Остроумное замѣчаніе по этому поводу іезуитскаго органа. — Человѣкъ, продавшійся въ вѣчное рабство за 100 долларовъ. Вѣроисповѣданія Президентовъ.

Римская курія съ удивительною изобрѣтательностью не перестаетъ воздвигать все выше и выше папскій пьедесталъ и окружать санъ папы новыми туманами. Не такъ давно епископъ Лавальскій въ своемъ сочиненіи утверждалъ, что папа есть Дѣйствительное присутствіе (Real

Presence) Сына Божія и что онъ необходимъ, какъ восполненіе того, чего недостаетъ въ святомъ таинствѣ жертвенника. Другой— Баіонскій епископъ простеръ свои *благодетельныя* догадки гораздо далѣе. Въ своемъ посланіи къ паствѣ, предъ отъѣздомъ въ Римъ, этотъ епископъ писалъ: съ полною преданностью мы скажемъ папѣ, какъбы самому Духу Божію въ день пятидесятницы: «отецъ въ нуждѣ сущихъ, его же слово просвѣщаетъ и утѣшаетъ, утѣшителю благій, свѣте блаженнѣйшій, — очисти насъ отъ всякія слабости, укрѣпи нашу немощь, исцѣли наши болѣзни, исправи наши пути, сдѣлай насъ послушными твоимъ заповѣдямъ» и т. д.— Въ самый же день пятидесятницы, уже по возвращеніи изъ Рима, этотъ епископъ сказалъ: «Сынъ Божій продолжаетъ дѣйствительное присутствіе въ церкви въ Своемъ таинствѣ— Евхаристіи.. *Евхаристія св. Духа*, которая дѣлаетъ Его всегда пребывающимъ подъ тѣлеснымъ видомъ — *это непорочимый папа...* Вопли справедливо, что *папа — церковное едо...* *Os orbis.. видимое олицетвореніе Духа Божія..* воплощеніе Святаго Духа»... Странно слышать такія слова отъ христіанскаго епископа, замѣчаетъ „*Catholic Champion*,” да и спрашивается, какія заключенія можемъ мы выводить по вопросу о единствѣ вѣры, пользѣ дисциплины или же о православіи папской церкви, если надобныя заявленія не вызываютъ не только осужденія, но даже возраженія со стороны римскихъ богослововъ?

— Чрезвычайно рельефно запечалѣны всѣ отправления жизни американцевъ основной ихъ чертой—практичностью. И въ сферѣ церковной она получила большія права. Телефонные проводники соединяютъ церковь съ госпиталями, питомцы которыхъ не въ состояніи лично присутствовать при богослуженіи, при церквахъ устрояются спеціальныя зданія для храненія велосипедовъ, на которыхъ пріѣзжаютъ въ храмъ богомольцы; и т. д. Какой однако ущербъ приноситъ это истинно— церковному дѣлу, легко понять, если

хоть слегка прослѣдить — какъ часто здѣсь понятіе пользы и удобства смѣшивается съ понятіемъ прихоти и извѣженности и т. д. Мы уже сообщали о бракѣ по телефону; не менѣе любопытенъ проэктъ, съ которымъ обратился подъ новый годъ къ своимъ прихожанамъ въ г. Такома пасторъ мѣстной конгрегационалистической церкви, пѣкто В. Скуддеръ. Этотъ радѣтель интеллигентъ своего храма, въ цѣляхъ оживить приходское дѣло, затѣялъ придать своей церкви характеръ увеселительнаго заведенія... Затѣя прозвела сенсацію въ средѣ прихожанъ. Нѣкоторые отъ души возмущались проэктомъ, но громадному большинству онъ пришелся по вкусу... Пасторъ убѣжденъ, что теперь его паства обогатится еще многими членами: онъ слѣдилъ за успѣхами подобныхъ же церквей на востокѣ, гдѣ духовныя экзерциціи разнообразятся пріятными развлечениями— играми въ кегли, на билліардѣ, стряпней и портняжествомъ,— и эти успѣхи довольно заманчивы: приходъ въ короткое время возрасталъ съ 40-50 до 1500 и болѣе человекъ. Почтенный реверендъ не забылъ подѣлиться съ своей конгрегаціей трогательнымъ эпизодомъ изъ его собственной практики,— какъ онъ, въ бытность свою въ восточныхъ штатахъ, въ одной пивной самъ пріобрѣлъ въ этихъ же цѣляхъ билліардъ... — Странно, не правда-ли? Но здѣсь не привыкать—стать къ диковинкамъ...

— Не такъ давно въ Нью-Йоркѣ имѣла мѣсто преоригинальная свадьба. Женихъ — епископъ епископальной церкви, старикъ 74 лѣтъ, вдовецъ: невѣста—подруга его первой жены, сама только что овдовѣвшая и, сравнительно съ почтеннымъ возрастомъ своего нареченнаго, и еще очень не старая. Въ средѣ даже обыкновенныхъ смертныхъ подобныя браки — большая рѣдкость.. Миссисъ Симсонъ къ тому же принесла въ приданное своему супругу миллионное наслѣдство своего покойнаго мужа.

— Остроумна иронія одного іезуитскаго органа по адресу этой «молодой» четы, въ продолже-

ни нѣсколькихъ дней украшавшей страницы повседневныхъ изданій. «Несомнѣнно, великое счастье — однимъ зарядомъ двухъ утокъ убить.. Папа не призналъ священства англиканской церкви, — епископъ Виппли таинствомъ брака возмѣстилъ недостатку. 74-лѣтній старикъ ведетъ къ алтарю цвѣтущую 35-лѣтнюю вдову.. Цѣна невѣсты миллионъ. Какова-то цѣна жениху?»

— Въ какой степени въ Америкѣ развита сильна борьба за существованіе, — показалъ недавно имѣвшій мѣсто здѣсь случай «добровольнаго невольничества.» Молодой интеллигентный человѣкъ, владѣющій тремя европейскими языками и знающій бухгалтерское дѣло, послѣ долгихъ безуспѣшныхъ попытокъ приискать какія бы то ни было занятія, и въ виду неприятой перспективы умереть съ голоду, объявилъ чрезъ газеты о своемъ желаніи продаться за 100 долларовъ въ вѣчное рабство кому-угодно. Его взяла къ себѣ одна изъ газетъ... Печать конечно удѣлила вниманіе этому случаю. По поводу его появились справки о числѣ не имѣющихъ вовсе работы: оно выразилось громадными цифрами. Повидимому, нашлось бы не мало охотниковъ подобнымъ же образомъ продаться въ рабство... Вишительное предостереженіе для всѣхъ, кто такъ рвется въ Америку, съ мечтой не имѣя ни гроша за душой сдѣлать деньги! И между тѣмъ эмиграційный потокъ, несмотря на всѣ административныя ограниченія послѣдняго времени, все растетъ и растетъ.

— По поводу избранія новаго президента, „New York Press“ приводитъ любопытную справку о вѣроисповѣданіяхъ всѣхъ президентовъ Американской Республики. Большинство изъ нихъ — Вашингтонъ, Мадисонъ, Монрое, Ван-Бюренъ, Тайлеръ, Бюкананъ, Джонсонъ, и Артуръ — принадлежало къ церкви епископальной, посѣщая Сен-джонскую церковь, которая еще въ 1819г. отвела специальное мѣсто для президентовъ республики. Джексонъ, Вилльямъ, Генри Гаррисонъ, другой Гаррисонъ, Линкольнъ, Полкъ и Кливелендъ были членами церкви прес-

витеріанской. Джонъ Адамсъ и его сынъ Джонъ Кинси Адамсъ — были унитаріане. Гарфильдъ посѣщалъ Кристианъ-чорчъ и нерѣдко самъ говорилъ поученія съ ея кафедръ. Тома Джеферсонъ былъ „free thinker“ (свободномыслящій) и не ходилъ ни въ одну церковь, полагая, что человѣкъ долженъ жить и руководиться собственнымъ разумомъ, а не чужимъ. Методистами были Тронтъ и Хейсъ. Новоизбранный кандидатъ Мк-Кинли принадлежитъ къ этой же церкви. — Отмѣтимъ при этомъ двѣ симпатичныя подробности: Кливлендъ дважды присягалъ на президенство на библіи, подаренной ему его матерью. Мк-Кинли каждое воскресенье посѣщаетъ церковь, а затѣмъ навѣщаетъ свою мать старушку. Онъ и въ Чикаго не остался на праздники ради того, чтобы провести эти дни съ нею: трогательная черта въ характерѣ новаго президента.

О Т Ъ Р Е Д А К Ц И И .

Въ виду получаемыхъ изъ Россіи запросовъ относительно правилъ и условій подписки на «ПРАВОСЛАВНЫЙ АМЕРИКАНСКІЙ ВѢСТНИКЪ», редакция журнала считаетъ своимъ долгомъ дать по этому предмету слѣдующія указанія.

1) Цѣна журнала на годъ — съ пересылкой 6 рублей.

2) Подписныя деньги, съ точнымъ обозначеніемъ адреса подписчика, могутъ быть направляемы въ Редакцію «Церковнаго Вѣстника» (С. Петербургъ, Малый Невскій, подлѣ Лавры), любезно выразившую свое согласіе помочь нашему дѣлу.

3) Пробный № и программа журнала высылаются всѣмъ желающимъ за одну 10-коп. марку, приложенную при простомъ письмѣ, адресованномъ: Америка. Нью-Йоркъ.

Amerika. New York.

323- 2-d Ave.

„Russian Orthodox American Messenger.“

Редакторъ, Священникъ А. Хотовицкій.

ОФФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

«1897 г. 14-26 Января.

Редакція Православнаго Американскаго Вѣстника напечатаетъ это письмо Его Императорскаго Высочества, Великаго Князя Сергія Александровича, а также и правила для сбора пожертвованій на Святую землю и градъ Иерусалимъ. Надѣюсь, что щедродательная рука моей паствы и на сей разъ не закроется въ виду просимой жертвы, какъ не закрывалась и прежде, ибо дѣло, на которое пойдутъ эти жертвы — дѣло святое и удобное Господеву.

Епископъ Николай.»

ИМПЕРАТОРСКОЕ ПРАВОСЛАВНОЕ ПАЛЕСТИНСКОЕ
ОБЩЕСТВО.

Его Преосвященству, Николаю
Епископу Алеутскому и Аляскинскому.

ПРЕОСВЯЩЕННѢЙШІЙ ВЛАДЫКО.

Съ особеннымъ удовольствіемъ усмотрѣлъ Я изъ представленнаго Мнѣ отчета по вербному сбору 1896 г., что Ваше Преосвященство, не смотря на большія нужды вѣреннѣйшей Вамъ отдаленной епархіи, нашли возможнымъ оказать Ваше сочувственное содѣйствіе Императорскому Православному Палестинскому обществу, званіе Почетнаго члена котораго прошу Васъ принять.

Глубоко убѣжденъ, что и впредь, по мѣрѣ возможности, Вы не откажете въ Вашемъ тепломъ вниманіи къ потребностямъ Св. града и Св. Земли.

Вмѣстѣ съ симъ Мною сдѣлано распоряженіе о доставленіи изъ канцеляріи общества утвержденныхъ Мною правилъ о производствѣ вербнаго сбора въ 1897 г., съ слѣдующими къ нимъ приложеніями, для разсылки въ наиболѣе доступныя по сообщенію церкви Вашей обширной епархіи.

Испрашивая Вашего Архипастырскаго благословенія и поручая Себя заступничеству священныхъ молитвъ Вашихъ, остаюсь искренно расположенный

№ 64

«СЕРГѢЙ.»

24 Декабря 1896 г.

Отъ Аляскинскаго Духовнаго Правленія.

1 Аляскинское Духовное Правленіе, согласно распоряженію Его Преосвященства Преосвященнѣйшаго Николая, Епископа Алеутскаго и Аляскинскаго, симъ предлагаетъ духовенству Алеутской Епархіи въ теченіе первыхъ четырехъ недѣль Великаго поста, въ дни воскресные, послѣ вечерни,— совершать, по примѣру Кіева и другихъ южно-русскихъ городовъ, *такъ называемыя Пасси*, особенно въ приходахъ вновь воссоединенныхъ. *Пасси* эти совершать въ такомъ порядкѣ: послѣ вечерни — по отпустѣ, пѣвцы начинаютъ пѣть «Тебе одѣющагося,» а священникъ въ предшествіи свѣщеносца, выходитъ царскими вратами съ евангеліемъ, держа его у персей — на средину, причемъ, положивши на уготованный аналой, кадитъ его трижды потрижды, потомъ алтарь, церковь и клиросъ. По окончаніи пѣнія, возглашаетъ «и о сподобится намъ слышанію и пр.» а затѣмъ чтеть — въ первое воскресенье евангеліе Матѳея, во второе — Марка, въ третье — Луки, а въ четвертое Іоанна — *о Страстяхъ Господнихъ*. По окончаніи чтенія, пѣвчіе поютъ «приидите, ублажимъ Іосифа приснопамятнаго,» а священникъ кадитъ Евангеліе, совершаетъ предъ нимъ поклоненіе и входитъ въ алтарь; по окончаніи пѣнія бываетъ *проповѣдь*, причемъ предметомъ проповѣди служить какое либо мѣсто изъ прочитаннаго Евангелія. Постѣ проповѣди краткій отпустъ.

Кромѣ этого, предлагается духовенству — въ воскресенье предъ постомъ великимъ внушать народу о достойномъ провозженіи времени поста, а также и объ испрошеніи другъ у друга прощенія, при чемъ самому священнику подавать во всемъ этомъ добрый примѣръ.

2. Увѣковѣченіе памяти Вѣнчанія на Царство ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА и ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ АЛЕКСАНДРЫ ѲЕОДОРОВНЫ.

Прихожане Вознесенской Уналашкинской

церкви, въ ознаменованіе торжественнаго Вѣнчанія на ЦАРСТВО ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА и ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ АЛЕКСАНДРЫ ѲЕОДОРОВНЫ изъявили желаніе приобрести 10 иконъ для иконостаса своей церкви съ изображеніемъ Святыхъ, имена которыхъ посятъ Ихъ Императорскія Величества и Ея Императорское Высочество, Августѣйшая Дочь Ольга Николаевна, съ слѣдующею надписью: «Въ ознаменованіе и молитвенную память о Богомъ вѣнчанныхъ на Царство 1896 года Мая 14 дня Всероссійскомъ Благочестивѣйшемъ Государѣ Императорѣ Николаѣ II Александровичѣ съ Супругой Его, Благочестивѣйшей Государыней Императрицей Александрой Ѳеодоровной отъ прихожанъ Уналашкинской, Алеутской Епархіи, Церкви.»

3. *Преподано Архитастьерское благословеніе съ выдачею грамотъ:*

а) Учителю Уналашкинской двухклассной церковно-приходской школы *Георгію Крассову*, за усердное исполненіе своихъ обязанностей по школѣ и приюту;

б) Креолкѣ, на о. Атхѣ, *Маріи Шаяшниковой*, за безмездное исполненіе обязанностей просфорни съ 1893 года.

в) Креолу на о. Атхѣ, *Кассіану Голому* — за его содѣйствіе къ постройкѣ часовни и безмездное исполненіе обязанностей псаломщика, учителя и переводчика.

г) Креолу въ с. Макушахъ, Уналашкинскаго прихода, *Сераніону Петелину*, — за оказанныя имъ пожертвованія на устройство часовни.

д) Креолу, на о. св. Георгія, *Димитрію Лесенькову* — за безмездное исполненіе обязанностей псаломщика.

е) Прихожанамъ Петропавловской, на о. св. Павла, церкви креоламъ *Алею Кушину* и *Мартину Недоръзову* — за исполненіе ими безмездно обязанностей псаломщика при названной церкви.

4. *Награждены похвальными листами.*

а) П. д. псаломщика при Стриторской Трехсвятительской церкви *М. Поточный*, за его усердные труды по церкви и школь;

в) Церковный староста Галвестонской, Свв. Константина и Елены, церкви *Вуковичъ* и помощник старосты *Ч. Греговичъ*, за ихъ полезную дѣятельность въ пользу своего приходскаго храма;

с) Церковный староста Джаксонской Свято-Саввской церкви *Θ. Куриличъ* и прихожане тойже церкви *П. Койовичъ*, *М. Койовичъ*, *Т. Васильевичъ*— за усердные труды въ пользу своего приходскаго храма.

5. **По жертвовано.**

Жителями о. св. Павла на нужды Палестинскаго Общества. \$ 53.00

6. † *Извѣстіе о смерти священника.*

Заштатный священникъ, проживавшій на остр. Св. Павла, **Павелъ Шаяшниковъ**, 2-го Октября, 1896 года волею Божіею скончался.— Собраты его по священнослуженію помолятся объ упокоеніи души его!

По Епархіи.**Освященіе церкви въ Кливландѣ.**

15 Января настоящаго года состоялось въ Кливландѣ освященіе ново-устроенной православной церкви во имя новоявленнаго угодника Божія Θεодосія Угличскаго. Всенощное бдѣніе наканунѣ совершено было соборнѣ О. Протоіеремъ А. Товтомъ и Благочиннымъ Нью-Йоркскаго округа Свящ. І. Недзѣльницкимъ. Эти же священнослужители совершали на другой день и литургію, предварительно освятить воду и окропивъ ею внутренность церкви. Послѣ Евангелія О. Протоіерей сказалъ воодушевленную проповѣдь о заблужденіяхъ уніи и папизма и убѣждалъ галичанъ и словаковъ твердо держаться православія. Народа было до 100 человекъ.

Братство присутствовало въ полномъ парадѣ. Четыре человекъ говѣло и причащались Св. Таинъ. Послѣ литургіи были совершены нѣкоторыя требы.

Повоосвященная церковь— очень хорошенькое, довольно помѣстительное, деревянное зданіе, продолговатаго вида, съ колокольнею впереди. Построена она по Литерари улицѣ, въ южной части города, гдѣ живутъ галичане.

Слава Богу: еще одна православная Церковь! Отъ чистаго сердца посылаемъ привѣтъ Кливландскимъ братьямъ, съ пожеланіемъ, чтобы храмъ ихъ украшался и богатѣлъ на славу и радость всѣхъ православныхъ сыновъ Америки!

Открыта подписка на

„Православный
Американскій Вѣстникъ.“

„Russian Orthodox American Messenger“.

Адресъ : “Russian Orthodox A. Messenger”

323-2-d Ave. New York, N. Y.

— СОДЕРЖАНІЕ: Изъ книги: Слова, бѣсѣды и речи Архіепископа Филарета. Какъ это все примирить съ принципами Америк. Конституціи? М. З. — Вѣсти изъ Аляски. А. Зертиса.— Изъ путешествія по Аляскѣ Геромонаха Анатолия.— Изъ исторіи Вилькесбаррской церкви. Пр. А. Товта. Прошеніе русскихъ уніатовъ въ Канадѣ. Некрологъ (Игуменъ Георгій). Вѣсти изъ стараго края. Разныя извѣстія. Отъ редакціи. Оффиціальныи отдѣлъ. По Епархіи. Рисунки: Ситка.

Редакторъ, Свящ. А. Хотовицкій.

Печатается съ благословенія Преосвященнаго Николая, Епископа Алеутскаго и Алякинскаго